Дар королю пламени

Автор:
Анна Минаева

Дар королю пламени

Анна Валерьевна Минаева

Будучи бастардом, рассчитываешь только на себя и ждешь нового удара судьбы. Но не подножки в лице проклятия и звания собственности самого страшного человека – короля пламени!

И теперь, если кто-то узнает правду, меня ждет неизвестность, которая пугает порой страшнее правды.

Кто же он, этот король пламени?

Кажется, мне придется это узнать самой.

Анна Минаева

Дар королю пламени

Глава 1

– Кассандра, объяснитесь! – строгий голос настиг меня в коридоре.

О боги, ну и кто опять испортил настроение тетушке?

– Доброго вам утра. – Я медленно развернулась и присела в поклоне перед хозяйкой дома.

Высокой статной женщиной в годах. Но, если не знать, сколько ей лет на самом деле, в жизни не догадаешься. Волосы ее выкрашены в некогда родной черный цвет, волшебные крема и микстуры практически полностью восстановили молодость кожи. А макияж в силах скрыть оставшиеся недостатки.

Если она продолжит в таком же духе, нас начнут принимать за ровесниц.

– Доброго, – строго отозвалась она, вскинув подбородок и медленным шагом подойдя ко мне. – Что вы вчера делали в конюшнях, юная леди?

– Я не слышала от вас запрета покидать дом, – спокойно заметила я.

– Вам, как и моей дочери, запрещается выходить без сопровождения слуг, – подчеркнула тетушка. – То, что вы бастард моей сестры, ничего не меняет. Пока я вас воспитываю, дорогая, вы должны выполнять все, что я вам говорю.

Она не стеснялась упоминать о моем истинном статусе каждый раз, как выпадала такая возможность. И если вначале меня это очень злило, то сейчас я даже свыклась с таким положением дел.

– Конечно, тетушка, – кивнула я, медленно набирая воздуха в грудь. Нужно успокоиться, это не первая такая сцена и не последняя. – К сожалению, вчера все слуги были заняты. А мою служанку вы уволили неделю назад.

– Верно, – хмыкнула женщина, жестом указав в сторону трапезной. – Новую горничную я подыщу вам в ближайшие дни. А до тех пор не смейте покидать дом одна.

– Как пожелаете, – я сжала руки в кулаки, но все же смогла выдавить улыбку.

И проследовала за родственницей в трапезную.

Двоюродная сестра дожидалась нас у окна, за которым разыгралась настоящая буря. Стекла подрагивали от ветра, черное небо то и дело рассекали вспышки

молний, а дождь бесконечным потоком лился на землю.

Отличная погода для очередной семейной ссоры в рамках приличия.

Тетушка заняла место во главе стола, и только после этого мы с сестрой к ней присоединились. Слуги расставили блюда и наполнили бокалы в тишине, нарушаемой только раскатами грома. А потом оставили нас одних по одному взмаху руки хозяйки дома.

– У меня есть важные вести для вас обеих, – произнесла тетя, когда часть завтрака была съедена. – Хелен, я получила письмо от графини Шаранской, она готова принять вас уже в следующем месяце.

– Благодарю, мама, – сидящая напротив меня девушка склонила голову. – Как его имя?

Я бросила короткий взгляд на сестру.

Внешне она совершенно не была похожа на тетю – волосы светлые, лицо сердечком, нос с горбинкой. Хелен пошла в покойного отца, хотя твердостью характера и идеальными манерами походила на мать.

– У графини двое сыновей, вас познакомят с обоими, дорогая дочь. Дальнейшее будет зависеть только вашего решения, Хелен.

– Спасибо, что предоставляете мне выбор, матушка, – еще раз кивнула сестра, возвращаясь к еде.

– Верно, вы можете позволить себе выбирать мужа, дорогая, – тень улыбки коснулась ее губ. А потом тетя повернулась ко мне. – Вам же, Кассандра, такой удачи ждать не придется. Сложно оказалось подыскать будущего супруга для дочери моей непокорной сестры.

Я замерла, стараясь не пропустить ни звука.

Мою мать тетя поминала самыми дурными словами, на которые только была способна. В пределах своего воспитания, конечно же.

И пусть меня это задевало, я могла ее понять. Частично.

Моя мать сбежала в день своего совершеннолетия с незнакомым мужчиной. Она ослушалась родителей, исчезла на целых десять лет. А когда ее старшая сестра уже обзавелась семьей и родила дочь, на пороге ее дома утром обнаружили сверток с младенцем. И записку.

Ее я в глаза не видела, но досконально знала о содержимом со слов тетушки.

В трех строках мать назвала мое имя и попросила свою старшую сестру позаботиться о младенце, как о своем собственном. В той же записке мама призналась, что так и не связалась с возлюбленным узами брака. А это значило, что я рождена вне закона.

Почему она сказала об этом тете, я не знала. Именно это признание перечеркнуло часть моей жизни так легко, будто росчерком пера.

– И что вы хотите этим сказать? – поддержала я разговор, давая понять, что меня он интересует.

Хотела ли я замуж по расчету? Конечно, нет.

Но на большее рассчитывать не приходилось. Если избранный тетушкой жених окажется хорош не только с ее точки зрения, но и с моей… я смирюсь.

– Аристократия не посмотрит на вас, юная леди, – новая шпилька в мой адрес. – Рассчитывать вам придется лишь на купеческое сословие. Благодаря моему имени, богатое купеческое сословие. Но есть одно «но», которое я бы хотела озвучить вам сразу, Кассандра.

– Конечно, я слушаю вас.

– Вы невеста без приданого. Я не выделю более ни золотой монеты. Ваше содержание и обучение и так нанесло большой ущерб состоянию нашего дома. Надеюсь, вы это понимаете.

– Понимаю…

Одна строчка в записке, которая полностью разрушила мою дальнейшую жизнь. Несколько слов, написанных рукой матери, и вот я невеста без приданого.

А это значит, что желающих жениться на мне убавится в разы. Если хотя бы некоторые наследники знатных купеческих родов могли посмотреть в мою сторону из-за богатств тетушки, то теперь придется рассчитывать лишь на чистую удачу.

Удачу, которой у меня никогда не было.

Утренняя трапеза подошла к концу, и я поспешила к себе, чтобы обдумать все возможные варианты.

– Кассандра! – Хелен нагнала меня в коридоре и поймала за руку. – Я хочу с тобой поговорить.

– Конечно.

Несмотря на то, что сестра очень походила на свою мать, у нас с ней наладились теплые отношения. Хелен всегда поддерживала меня. А я всегда брала на себя вину за ее проступки.

– Пойдем, здесь слишком много ушей, – Хелен потянула меня в ближайшую комнату и плотно закрыла за собой дверь.

– Что-то случилось? – нахмурилась я, не понимая, к чему такая осторожность.

– Мама уже выбрала тебе жениха, Кас, – испуганным шепотом посвятила меня в тайну она, резко обернувшись.

Я еще сильнее нахмурилась. Даже если и так, почему это так напугало сестру?

Набрав воздуха в грудь, я постаралась спокойно поддержать разговор:

– Но она ведь только что сказала…

– Это ложь, – перебила меня сестра, опасливо озираясь. – Он уже едет к нам. Я подслушала, что через две недели твой жених будет тут.

– Ты с таким страхом это произносишь… О ком идет речь, Хелен?

– О лорде Малоне, – одними губами произнесла она, а у меня перехватило дыхание.

С этим мужчиной я лично знакома не была. К огромному счастью. Но слухи приносили много грязи.

Говорили, что он нечестно сколотил свое состояние и что бил слуг, и что его первая жена умерла вовсе не от чудовищной болезни.

– Этого не может быть, – пробормотала я, отступая на шаг и опуская голову. – Тетушка бы в жизни не согласилась на этот союз. Ты, должно быть, что-то путаешь…

– Нет, Кассандра, я уверена в этом, – качнула головой сестра. – Его чуть ли не единственного не смущает то, что у тебя нет приданого. Ты из знатного рода, пусть и…

– Бастард, – подсказала я сестре то слово, которого она старательно избегала. И встретилась с ней взглядом.

– Да, – скривилась Хелен. – Лорду Малоне нужно только возвыситься, а вступление в нашу семью это обеспечит. Ведь деньги у него уже есть.

– Спасибо, что предупредила, – произнесла я, судорожно пытаясь найти выход из сложившейся ситуации.

Я была готова выйти замуж по расчету, но не за лорда Малоне. Только не за него.

– И что теперь делать? Я же не могу просто сбежать. Нужно как-то отделаться от этого брака…

– Поехали со мной! – Хелен поймала меня за руку и заставила остановиться. – Ты же слышала, что у графини двое сыновей. Если один из них в тебя влюбится…

– Твоя матушка этого не допустит, – качнула я головой. – Ты же знаешь. Она стыдится меня. И не позволит оказаться так близко к высшему свету.

– А я не позволю тебе погибнуть в руках чудовища! – топнула ногой сестра. – Я поговорю с мамой. Она одумается. Даю тебе слово.

– Хелен, подожди! – теперь уже я держала ее за руку. – Она может разозлиться и на тебя. Не нужно. Я что-нибудь придумаю.

– Что? – потребовала ответа сестра.

– Не знаю. Что-нибудь… Что-то…

– Кассандра, у тебя нет другого выхода, – с сочувствием добавила она. – Лорд Малоне уже на полпути. И все что угодно будет лучше, чем он. Что угодно, ты это понимаешь?

– Понимаю, – я закусила губу и попыталась представить, что могу сделать в моем положении.

Только сбежать, как сделала это моя мать в молодости. Только это было моим выходом. Только…

– К-а-ас! – испуганный голос Хелен нарушил какую-то мысль.

Я вскинула руку, попросив ее помолчать еще мгновение, и нахмурилась. Поймала боковым зрением что-то странное, но отмахнулась. Я почти нашла выход. Почти решила, что надо делать. Мне нужна еще секунда. Всего секунда!

– Кассандра! Боги! Ты проклята! – воскликнула сестра.

Резко обернувшись к ней, я готова была согласиться, что проклята. Проклята матерью. Проклята судьбой. Проклята…

– …пламенем, – упавшим голосом прошептала я, не веря в то, что все это сейчас происходит со мной.

Хелен прижималась спиной к двери и с ужасом в глазах смотрела на меня. Но, помимо этого ужаса, в глубине ее зрачков отражались еще и отблески огня.

Огня, который охватил мои руки от плеч до запястий. Огня, что стекал по узким рукавам платья, не причиняя вреда. Огня, которой не обжигал меня.

– Этого не может быть, – прошептала Хелен. – Просто не может быть, Кассандра. Скажи, что мне это кажется.

Я хотела этого не меньше сестры. Хотела верить в то, что мы стали свидетелями иллюзии. Но пламя было настоящим, я чувствовала его жар.

– О боги! – я взмахнула руками, стараясь сбить огонь. – Этого не может быть? Хелен…

– Его нужно немедленно погасить! – истерично воскликнула сестра, закрывая дверь на замок и кидаясь ко мне.

– Там скатерть!

Больше я ни слова не успела сказать, она сорвала с круглого столика бархатную ткань и резко накинула на мои плечи.

Мы стояли друг напротив друга, и в глазах сестры я читала точно такой же страх, который бился сейчас в моем сердце.

– Никто не должен знать, – дрожащим голосом прошептала я, хватая сестру за руки. – Хелен, никто не должен знать, что я поцеловала пламенем. Умоляю тебя.

– Это знак, Кас, – одними губами прошептала она, стараясь отдышаться. – Ты не сможешь принадлежать лорду Малоне.

– Ему я тоже принадлежать не хочу, – испугалась я, понимая, к чему она клонит – Ты сказала, что нет никого хуже лорда Малоне. Но он есть, Хелен! Есть!

– Но…

– Поклянись, что никому не скажешь, – прошептала я, чувствуя, как сердце бьется о ребра. – Пожалуйста! Не говори никому. Лучше лорд Малоне, чем король пламени. Я тебя умоляю, Хелен.

– Конечно, – опомнилась сестра, резко обняв меня. – Я не скажу. Никому не скажу, не переживай, Кас. Никто не узнает о твоем проклятии. Это… это первый раз?

– Да, – я была испугана ничуть не меньше старшей сестры. – Не знаю, почему это произошло. Может… может, это чей-то злой розыгрыш?

Она только кивнула.

Хотя мы обе знали, что никто не смог бы так разыграть, даже если бы и захотел. Магия огня вне закона. А все, кто ею владеют, становятся собственностью короля пламени.

Не настоящего монарха, но человека с не меньшей властью.

Человека, вокруг которого ходит еще больше мрачных слухов, чем вокруг лорда Малоне.

– Огонь исчез, – сестра стянула с моих плеч скатерть.

И свернула ткань. Так быстро, как только это было возможно. Но я все равно успела заметить обуглившиеся углы. Пламя не причинило вреда мне и моей одежде, но не пощадило скатерти.

– Надо убрать ее, – решительно отозвалась Хелен. – Я разберусь с этим. Иди к себе. Я все же поговорю с матушкой о твоем отъезде со мной. Это единственный шанс спастись сразу от обоих претендентов на тебя.

Я не нашлась, что на это ответить. Благодарно кивнула сестре и выскочила в коридор.

Запоздалый страх настиг уже на подходе к покоям. Прокатился ледяной дрожью по коже и застыл плотным комком в горле.

Я проклята. Проклята… Может, потому мать и бросила меня? Или она была такой же? Нет! Тогда бы ее нашел король пламени.

Он находит всех, кто может призывать огонь. А вот что он делает с этими людьми, одним богам известно.

– Почему я? – прошептала я, останавливаясь у окна, за которым по-прежнему ярилась буря. – Чем я прогневила богов?

Молния рассекла небо, на мгновение озарив округу светом, будто солнце в полдень. А потом мир опять померк и потонул в ливне.

Я осталась в комнатах, страшась покинуть их. Если огонь возник сам по себе один раз, что помешает не повториться случившемуся?

У меня было такое чувство, что я стою над пропастью. И любой шаг приведет к долгому падению в неизвестность. Любой мой шаг.

Потому я и замерла, ожидая хоть одной доброй вести.

И весть пришла вместе со стуком в дверь поздним вечером, когда я уже должна была готовиться ко сну.

Без служанки этот процесс занимал у меня больше времени, потому я встретила гостью еще наполовину одетой.

Видимо, тетушка отослала мою горничную не просто так. Полагаю, что неделю назад она уже получила ответ от лорда Малоне. И готовила меня к самостоятельной жизни. Ведь редко когда в доме купца имеются личные слуги.

И об этом я могла бы спросить у нее прямо сейчас. Потому что на пороге появилась сама хозяйка замка. И без слов вошла в комнату.

– Кассандра, – она обратилась ко мне, лишь когда села в кресло у окна. – Хелен вам все рассказала?

– О чем рассказала? – чинно отозвалась я, радуясь, что не успела переодеться в ночную сорочку. Но и в одном платье без корсета, над которым промучилась слишком долго, я чувствовала себя некомфортно в компании тетушки.

И надеялась, что она примет мою дрожь именно за холод, а не за страх, который осел на плечах с самого утра.

– Все вы понимаете, юная леди, – тетя смотрела прямо на меня. – Вы ведь уже знаете, что ваш жених едет сюда, верно?

– Я слышу об этом первый раз. И кто он?

Мне стоило огромных усилий произнести эти слова ровным тоном.

– Вы всегда скрывали проступки моей дочери от других, – с какой-то гордостью в голосе произнесла хозяйка дома. – За это я вам благодарна, Кассандра. Но это не отменяет моего решения. Жаль только, что лорду Малоне придется остаться ни с чем. Он предлагал за вас хорошую выплату.

– Тетушка, я, кажется, не понимаю вас…

– Войдите!

Дверь открылась так резко, что чуть не слетела с петель. Ударилась о стену и отскочила обратно.

А внутрь уже шагнули двое высоких мужчин с бритыми наголо головами. Но не их внешность смутила меня, а большие золотые медальоны на шеях.

Медальоны в форме солнца.

Люди короля пламени.

– Это она! – отдала приказ тетя.

– Что вы делаете? – Я отшатнулась, не позволив схватить себя за руки. – Тетушка, что все это значит?!

Нельзя показывать эмоции! Нельзя!

Тетя сложила руки на груди и посмотрела на меня так, будто видела насквозь.

– В записке вашей матери, Кассандра, была еще одна строка, о которой вы не знаете, – произнесла хозяйка дома, жестом остановив мужчин. – Она знала, что вы прокляты. Потому и оставила вас у меня. Почему-то моя сестра решила, что я смогу помочь вам больше, чем она. Со дня появления за вами денно и нощно следили. И не зря.

– Моя мать не могла такого написать! – воскликнула я, с опаской поглядывая на мужчин, которые ждали, как послушные псы.

– Вы можете мне не верить, Кассандра, – спокойно отнеслась к этому тетушка. – Я до последнего надеялась, что сестра ошиблась. Я пыталась наладить вашу жизнь. Но сегодня в вещах Хелен горничная кое-что нашла. Я думаю, вы знаете, о чем я говорю. Ведь так?

– Я…

– Хелен не удалось спрятать скатерть достаточно хорошо, – добавила она. – А теперь уведите из моего дома эту проклятую.

– Нет!

Отпрыгнув от мужчин, я схватилась за медный подсвечник.

Я не стану собственностью короля пламени! Не хочу проверять, какие из слухов о нем правдивы!

– Кас! Кас! – в коридоре послышался какой-то шум, а через мгновение в дверях оказалась Хелен.

Ей потребовалась секунда, чтобы понять, что происходит.

– Матушка! Вы ошиблись! Это не Кассандра! Это я! Я проклята!

– Что? – я ошарашенно опустила подсвечник, в ужасе глядя на сестру.

Она с такой легкостью заступилась за меня. Впервые за все время мы буквально поменялись местами.

– Хелен, не стоит шутить такими вещами, – строго произнесла тетя, резко вставая с места. – Это не красит леди.

Один из мужчин с медальоном повернулся к хозяйке дома, ожидая развязки.

– Моя дочь не в себе, – тетя шагнула Хелен навстречу и не позволила ей больше и рта раскрыть. – Уведите проклятую! Немедленно!

– Хелен, – я посмотрела на сестру с невыразимой благодарностью, а она только качнула головой, давая понять, что ни слова не сказала матери.

Тетушка узнала все сама. Сестра меня не предавала.

– Идемте, – один из мужчин протянул мне ладонь, будто надеялся, что я просто так сдамся в их руки.

А я… я только бросила последний взгляд на сестру и приняла сложное решение. Решение, которое меняло все.

Разжала пальцы, и подсвечник с грохотом упал на деревянный пол.

Так и не отведя взгляда, продолжая смотреть на Хелен, я вложила руку в мужскую ладонь.

Это моя участь, не ее. Еще бы несколько слов, и сестра сама бы себя загнала в ловушку. Эти двое не стали бы разбираться, кто на самом деле проклят. Увели бы обеих.

А Хелен я такой судьбы не желала.

– Я этого не забуду, тетушка, – процедила сквозь зубы.

Но ответа не услышала. Звуки неожиданно пропали. А в глазах резко потемнело. И только рука, которая сжимала мое запястье, существовала где-то в этой тьме.

Глава 2

Свет появился так же резко, как и звук. Они одновременно возникли, обескуражив меня.

– Все в порядке? – мужчина, держащий меня за руку, поинтересовался о самочувствии с… заботой?

– Что это было? – я тряхнула головой, стараясь прийти в себя.

В ушах стоял звон.

И честно говоря, я была готова чуть ли не к мгновенной смерти, после того как явились эти с медальонами. Ведь я проклята. Это может значить теперь что угодно.

– Ничего страшного, – отозвался второй, явившийся по мою душу. – Просто портал.

– Портал?!

Настоящий портал? Так они маги?!

Я выдернула руку из чужой ладони и осмотрелась.

Дом, который действительно стал моим за эти девятнадцать лет, пропал. Сейчас я стояла в одних чулках на холодном сером камне, а вокруг простирался каменный пустой коридор с высоким потолком. И только несколько факелов отбрасывали яркие оранжевые пятна вниз, рассеивая мрак.

Тетушка как будто специально подгадала время, когда я буду практически полностью раздета. И что-то мне подсказывало, что даже попроси я, никто бы не дал мне и минуты в том доме, чтобы привести себя в порядок.

– Пойдемте, пока вы не замерзли, – отозвался первый мужчина, снимая со стены факел, и зашагал вперед.

Второй жестом предложил мне проследовать за его напарником и замкнул процессию.

Я чувствовала себя преступницей, которую ведут на казнь. Хотя… все это ведь не так далеко от истины. Люди, поцелованные пламенем, преступники. Их всегда забирают. И они никогда не возвращаются.

Никогда.

Я прикрыла глаза, стараясь успокоиться.

Я не позволю себя просто так убить за то, что они считают проклятием. Сбегу.

И пусть этот план был не самым лучшим в ситуации с лордом Малоне, зато в ситуации с королем пламени только это и остается. Мне придется быть в бегах всю жизнь, если я хочу, чтобы эта жизнь стала долгой.

Именем рода тетушки прикрыться уже не получится, но и проклятие меня коснулось за всю жизнь лишь раз. Если это на самом деле проклятие…

– Сюда, осторожно, ступеньки.

Я решила, что обдумаю все потом. Когда избегу смерти.

Лестница, по которой меня провели, закончилась дверью и новым коридором. Но в этот раз с окнами по одну сторону и рядом сколоченных из досок дверей – с другой.

– Вам сюда, – мне открыли одну из них и подождали, пока я сама войду в открывшееся взору помещение.

Обычная большая комната. С десятком узких кроватей. И почти на всех сидели люди. Женщины, мужчины и даже дети.

Только одна постель пустовала.

Дверь захлопнулась за моей спиной, а я даже не вздрогнула от резкого звука.

Чувство было такое, что все это ненастоящее. Продолжение затянувшегося ночного кошмара, от которого я не в силах избавиться сама.

– Новенькая, – хмыкнул мужчина сбоку. – А тебя как поймали?

Взрослый мужчина. Ему на вид было столько, что еще несколько лет – и можно будет записать в старики.

А это значит либо то, что он так долго скрывал свое проклятие, либо то, что оно может пасть на человека в любой момент его жизни.

Ничего не ответив, я прошла к пустой кровати и села на тонкое одеяло. Холод касался ног, но я замерла, не в силах пошевелиться.

Проклята. Действительно проклята.

У меня в голове это не укладывалось.

Что теперь будет? Что со мной сделает король пламени?

– Эй, – рядом опустилась девушка моего возраста с длинной русой косой, – ты хорошо себя чувствуешь?

– Нет, – честно ответила на вопрос, с опозданием отметив, что ни о каком уважительном обращении и речи не шло.

– Как ты попалась им? Сдал кто, да? – продолжала она расспросы.

А я просто кивнула и рвано выдохнула.

Да, тетя меня не очень-то и любила, но чтобы поступить вот так… у меня в голове не укладывалось.

– Мы все тут такие, – поделилась незнакомка и похлопала меня по плечу, будто мы были хорошими приятельницами с самого рождения. – Меня вот жених сдал.

– А меня жена, – раздалось из-за спины.

– А меня мать, – тонкий девичий голос.

– Отец.

– Сестра.

– Отчим.

Я удивленно обернулась и только сейчас поняла, как много тут людей. Коридор, по которому меня вели, был длинным. Очень длинным. А значит, вот таких комнаток тут чуть ли не полсотни. И в каждой по десять кроватей или, может, даже больше.

– А где мы? – я постаралась взять себя в руки.

– Да кто его знает, – пожал плечами мужчина в сером брючном костюме грубой кройки. – Нам не разрешается выходить. А на окнах какие-то чары…

– И давно вы тут? – удивилась я, а девушка опять похлопала меня по плечу, будто подготавливая к новой шокирующей новости.

– Я три дня, – подала голос девочка лет семи.

– Я несколько дней.

– Недели две.

– Пару месяцев.

– Полгода.

– Сколько?! – охнула я. – И все время тут?

– Да. Нас неплохо кормят, – пожал плечами мужчина. – Одежду выдали. Некоторым этого достаточно для счастья. Некоторые из нас и этого не имели.

Я поджала губы, еще раз окинув присутствующих взглядом.

Действительно, все в практически одинаковых серых одеждах, будто в форме слуг. Женщины в платьях, мужчины в брюках и рубашках. Ткань простая, без украшений и каких-либо знаков.

Кому принадлежат сейчас эти люди, непонятно.

Стоило мне об этом подумать, как дверь в комнату открылась. И на пороге появился уже знакомый мне лысый мужчина.

– Одежда для новенькой, – произнес он, опустив небольшой сверток на ближайшую кровать. А потом выпрямился и добавил: – Завтра вы все отправитесь к королю пламени. Мы собрали достаточное количество даров.

И закрыл дверь.

Девушка отдернула руку от моего плеча и прижала ее ко рту. Мальчишка заплакал, а мужчина сжал руки в кулаки.

– Вот и закончилось наше счастье.

– Что же будет? – запричитала девочка лет на пять меня младше. – Нас всех убьют, да?

– Кто бы знал, – отозвалась женщина с тонкими серыми волосами. – Никто тут ничего не говорит.

– Слухи на пустом месте не рождаются, – всхлипнула сидящая рядом со мной. – Нас принесут в жертву королю пламени. Только это снимет с нас проклятие.

У меня ком в горле встал.

О проклятии поцелуя пламени я тоже знала из слухов. Им пугали детей. Им грозили жрецы в храмах. Говорили, что если прогневишь богов, то они проклянут тебя.

И только один человек в силах снять проклятие. Король пламени.

– Это твое, – мне передали одежду. – Мы отвернемся.

– Спасибо, – пробормотала я, сжимая в руках платье и тонкие туфли на плоской подошве.

Но переодеваться не стала. Если я сменю наряд, то сдамся. А сдаваться я не собиралась. Как и ждать утра.

Я понятия не имела, где нахожусь. Не знала, что буду делать после того, как окажусь на свободе. Но точно могла сказать, что не собираюсь идти на заклание с покорно опущенной головой.

Разговоры и пересказы ужасов продолжались еще какое-то время. Люди не могли успокоиться и смириться со своей участью. Они вспоминали все те истории, что слышали за свою жизнь.

– Король пламени пьет кровь.

– Нет, он просто убивает тех, кто посягает на его собственность. Ведь только он может управлять своенравной и опасной стихией.

– Я хочу к мамочке!

– Я не хочу умирать!

Они все действовали мне на нервы, не давали сосредоточиться. Даже ужин, который нам принес все тот же лысый мужчина, не унял паники.

Я все время молчала. К еде не притронулась. А потом сделала вид, что легла спать вместе со всеми. За этой общей тревогой никто не спросил, почему я не сняла с себя остатки наряда.

А когда, по моим ощущениям, перевалило за полночь и в комнате погас свет, я затаилась. И вся обратилась в слух.

Шаги мимо по коридору. И тишина. Минут двадцать безмолвия. И опять шаги.

Да, они патрулировали коридор. Но людей короля пламени тут было мало. Очень мало. Один и тот же человек и меня привел, и одежду принес, и даже ужин всем подал.

Двое точно. Всего может быть пятеро. Ну, десятеро.

У меня имелся отличный шанс на побег.

Встала я со скрипящей кровати еще через час, когда шаги опять прозвучали рядом с комнатой и затихли.

Я и так много времени потратила на то, чтобы убедиться в правильности своего следующего шага.

Подхватив обувь, которую принесли вместе с платьем, я прокралась к двери и открыла ее. Никто не стал запирать замки. Видимо, надеялись на смирение тех, кто сюда попал.

В коридоре было темно. Ни одного факела не горело, а зачарованные стекла не пропускали ни лунного луча, ни отблеска звезд.

Я помнила, с какой стороны меня привели. Там была лестница и подземный ход. Возможно, в подвалы. Или в пыточные. Но выхода я там не заметила.

Прижавшись к стене, я поспешила по коридору в другом направлении. До возвращения стражника у меня было минут пятнадцать.

За коридором обнаружился поворот, ведущий в другой коридор. За ним лестница наверх. Потом – вниз. Я уже не боялась быть пойманной, но зато начинала бояться, что так и не найду выход из этого здания.

Попыталась открыть несколько окон, но рамы не поддались.

Сколько я блуждала по бесконечным коридорам, сколько пыталась найти выход, несколько раз возвращалась к одной и той же развилке. И начинала терять терпение.

Из здания не может не быть выхода. Он просто обязан быть.

Страх настиг меня вместе с рассветом. Это был первый свет, который проник сквозь защитную магию на стеклах.

У меня не осталось времени, а ноги в одних чулках замерзли до онемения.

Я боялась обуться, привлечь к себе внимание шумом шагов.

А потом…

Я очередной раз свернула и даже замерла, не веря своим глазам. Всего в нескольких метрах виднелась дверь. Большая, добротная дверь из крепкого дерева. С небольшим зарешеченным окошком в центре, через которое проглядывала зелень деревьев.

Выход!

Я кинулась к нему, не отдавая себе отчета в том, что делаю. Прижала к груди обувь и просто побежала вперед к свободе. У меня есть золотые серьги и кольцо, которые я не успела снять. Продав украшения, можно будет прожить какое-то время. А потом я найду, чем заработать на еду и ночлег.

Не пропаду.

– Что вы тут делаете? – голос стеганул меня хлыстом по спине.

Я уже схватилась за ручку двери и потянула ту на себя. Но глухой лязг замка стал последней каплей.

– Я к вам обратился.

Обернувшись, я встретилась взглядом с высоким темноволосым мужчиной. Дорогая одежда из черной ткани с золотым узором, тонкие кожаные перчатки на руках с заклепками, высокие начищенные до блеска сапоги.

И отсутствие медальона с солнцем.

Он не из них!

– Доброе утро, – я привычно присела в реверансе и только потом себя одернула. Нужно срочно что-то придумать, или меня вернут обратно. И отправят к этому монстру. – Подскажите, пожалуйста, где я оказалась?

– Не совсем понимаю вас, леди, – прищурившись, мужчина шагнул навстречу, а я отшатнулась. – Как вы тут оказались?

– Я адептка столичной академии магии, – на ходу начала сочинять я, с опаской глядя на приближающегося мужчину. – Неверно, прочитала заклинание портала, и…

– И оказались тут? – насмешливо вскинул он черные кустистые брови.

– Да, – выдохнула я, надеясь, что незнакомец поверит.

Дама в беде. Кто усомнится? Кто не захочет помочь?

Мужчина склонил голову, рассматривая меня. Я же старалась на него почти не смотреть. Опустила взгляд, как и полагается испуганной адептке, напутавшей что-то в заклинании.

– Что ж, бывает, – произнес он. – Давайте я помогу вам вернуться.

– Буду вам очень признательна. Если кто узнает, меня просто исключат. И я…

– Не переживайте вы так, – легкая усмешка. – Скоро все будет хорошо.

Мужчина подошел ко мне до неприличия близко, замер на мгновение. А через секунду его пальцы резко сомкнулись на моем предплечье.

– Что вы делаете? – воскликнула я, стараясь вырваться из цепкой хватки незнакомца. – Вы хоть знаете, кто я?

– Здесь не существует титулов и имен семей, – процедил сквозь зубы мужчина, удерживая меня одной рукой. – Тут все равны. А теперь пойдемте, я знаю, куда вам надо.

– Отпустите! – я трепыхнулась. – Вы не понимаете! Я должна вернуться!

Истерика накрыла меня так не вовремя. В тот момент, когда я почти достигла свободы. Когда почти поверила, что мне удалось всех обмануть.

– Правда? – хмыкнул он. – Вы открыли портал в место, которого нет на картах? Какая занимательная история.

Я закричала, но ни звука не услышала. А мир опять окунулся во тьму.

Портал! Очередной портал, открытый этим незнакомцем!

Портал, который унес меня от выхода из ловушки и выбросил…

В огромном зале с высокими сводами и большими витражными окнами, через которые казалось невозможным что-то рассмотреть. Зато в помещении было так светло, будто горела не одна сотня свеч.

Все свободное место занимали простые деревянные лавки, на которых рассаживались люди в серых одеждах. Их провожали лысые стражники с золотыми медальонами на шеях.

Я оказалась у двери. А напротив входа в другом конце помещения на небольшом возвышении красовался огромный каменный алтарь. Но ни одного знакомого символа на нем я не увидела.

Не тронный зал и не молельня. Но именно с этими двумя помещениями у меня ассоциировалось это место.

Звук вернулся резким хлопком, а потом превратился в шум сотни голосов.

– Вот вы и там, где должны быть, – насмешливо отметил мужчина в перчатках, разжимая пальцы.

Я отступила на шаг, не веря своим глазам. Меня вернули. Туда, где находились все пойманные. Туда, откуда я так отчаянно пыталась сбежать.

– Вы! – я повернулась к незнакомцу, которого теперь, благодаря освещению, могла хорошо рассмотреть и хорошо запомнить.

Короткие черные волосы, ровный нос, гладковыбритый подбородок, четкая линия скул и темные глаза… глаза, в которых я только что уловила отблеск пламени.

– Ваше величество, – рядом остановился один из стражников и склонил голову. – Все готово.

– Ваше величество? – ошарашенно выдохнула я, отпрянув от человека, который носил перчатки.

От человека, который являлся самым страшным монстром нашего времени.

Королем пламени.

Глава 3

Я недоверчиво смотрела на незнакомца и не могла поверить в то, что он король пламени.

Ни клыков, ни звериного лика, ни когтей… хотя такое и перчатки могли скрывать.

Меня не наградили даже взглядом, лишь взмахом руки приказали стражнику подхватить меня под локоть и усадить на ближайшее свободное место.

Я даже не сопротивлялась. Смысла в этом не было ровным счетом никакого. Меня не просто привели на заклание вместе с остальными поцелованными пламенем. Меня сопроводил сюда сам король.

Моя судьба предрешена? Все? Так я и погибну? От непонятно откуда свалившегося на голову проклятия?

Руки сами сжались в кулаки, кольцо перекрутилось и впилось камнем в ладонь.

Это все противозаконно! Убийство такого количества людей! Не представляю, о чем думал истинный монарх, когда позволял чародею зваться королем. Когда передавал в его руки столько власти.

– Его величество король пламени Торрин фон Асфен! – место глашатая занял один из людей мага, объявляя самую важную здесь и сейчас персону.

А король пламени тем временем медленно прошел по залу и поднялся на возвышение. Повернулся лицом к людям и обвел всех собравшихся долгим взглядом.

– Я вижу страх в ваших глазах, – произнес он холодно и отстраненно. – Но бояться нечего. Вы теперь моя собственность и мои люди. И я даю слово, что все вошедшие в это помещение покинут его живыми и невредимыми. Если выполнят то, что должны.

– А что мы должны этому монстру? – шепотом уточнили справа от меня.

Но я так и не увидела, кто рискнул нарушить тишину этим вопросом. Попросту не смогла отвести глаз от короля пламени. От человека, который приходил ко мне в детстве в кошмарах. От человека, которым пугали тех, кто сбился с истинного пути.

И пока не могла найти ни одной пугающей детали. Он выглядел как любой придворный. Даже слишком молодо для того, кем стращали в детстве храмовники.

– Я гарантирую вам долгую и благополучную жизнь, – произнес король пламени, опуская руки в перчатках на глыбу камня, призванную служить алтарем. – Если вы примете мое предложение. А теперь начнем!

– Он так говорит, будто у нас есть выбор, – новый шепот за спиной.

Я заворожено наблюдала за тем, как двое мужчин вынесли из боковой двери странный кристалл идеально круглой формы. Мутно-белый и будто живой.

Туман приходил в движение сам. Шевелился внутри кристального сосуда и опять замирал.

Его водрузили на алтарь рядом с королем пламени. А тот человек, что занял место глашатая, закричал:

– Мерка из Малых Шальвов!

В зале опять повисла оглушающая тишина, все шепотки и разговоры стихли. Люди ждали, что же произойдет дальше. Где эта Мерка. И что с ней будет дальше.

– Мерка из Малых Шальвов! – повторил глашатай, недовольно окидывая взглядом ряды людей, поцелованных пламенем.

– Я, – раздался тонкий неуверенный голосок слева от меня.

На ноги поднялась тощая девчонка лет пятнадцати. Серое платье на ней висело, как на палке, а в больших глазах застыли слезы страха.

– Подойди к его величеству, – потребовал глашатай. – Быстрее!

Она покачнулась, но тут же взяла себя в руки и вышла в проход между скамьями. Все замерли, наблюдая за тем, как девочка первой подходит к мужчине и переминается с ноги на ногу. А потом неловко кланяется своему господину.

– Нет причин бояться, дитя, – таким же холодным и безжизненным тоном произнес монарх стихии. – Коснись кристалла.

Девочка испуганно обернулась, но никто из сидящих не бросился к ней на помощь. Закусив губу, Мерка положила ладонь на кристалл и замерла, как и все остальные.

В глубине сосуда с туманом вспыхнула алая искорка. Крохотная и тусклая, будто отблеск солнечного луча.

– Хорошо, – опять прозвучал голос короля пламени. – Я готов освободить тебя от твоего проклятия, Мерка из Малых Шальвов. Взамен ты получишь новый дом, еду и работу. Если ты согласна…

Мужчина жестом подозвал одного из своих людей. Тот чуть ли не бегом кинулся к королю пламени, прижимая к груди большую стопку белых листов.

– Напиши свое имя внизу документа.

– В-ваше величество, – девочка испуганно отпрянула и опустила голову, – простите меня, но я не умею писать.

Король пламени недовольно поджал губы, но не остановил своего человека, который положил перед Меркой лист и воткнул ей в руки писчее перо.

– Тогда скажи вслух, готова ли ты расстаться со своим проклятием взамен на то, что я предложил?

– Согласна.

– Поставь точку или любой другой знак в том месте, где укажет мой человек.

Мерка дрожащей рукой поставила точку внизу листа и поспешно вернула перо слуге.

– Теперь ты должна еще раз коснуться кристалла, – произнес монарх стихии. – Но в этот раз вместе со мной.

Девочка хлопнула ладонями по кристаллу и зажмурилась от страха. А я с замирающим сердцем застыла на месте, не понимая, что происходит. Если сейчас король пламени убьет ее на глазах у всех… принесет в жертву… или сделает чего похуже, бунта не избежать.

Если людям нечего терять, они могут превратиться в зверей. И учинить страшное.

Я на всякий случай проверила, где находится выход. И пропустила тот момент, когда король пламени избавился от своих перчаток.

– А где когти? – одними губами прошептала я и только потом вздрогнула, ведь меня могли услышать не только соседи по скамье.

– Нет нужды бояться, Мерка, – произнес Торрин фон Асфен опуская ладони на кристалл со своей стороны. – Выпусти весь воздух из легких и не дыши, пока я не скажу.

Девочка затряслась от страха, но поспешно выполнила указание.

Внутри кристалла опять вспыхнула та крошечная искорка, которую все уже видели. Но в этот раз… что-то изменилось. Она начала блуждать по сосуду вместе с туманом, а потом резко метнулась в сторону мужских ладоней. И… пропала.

– Вдыхай, – разрешил король пламени.

Девочка поспешно раскрыла рот и закашлялась. Король пламени ждал, пока она придет в себя. А когда Мерка выпрямилась, обратился к собравшимся.

– Проклятие снято. Все ваши страхи напрасны. Сейчас Мерка из Малых Шальвов получит кошель, в котором найдет средства к существованию на первое время, и будет доставлена в безопасное место, где сможет начать новую жизнь.

– Ваше величество, – подала голос девочка и где только смелости набралась.

– Да? – ее наградили взглядом холодных темных глаз.

– Я не хочу искать новый дом. У меня есть родители и братья в Малых Шальвах. Могу ли я вернуться к ним? Прошу вас.

Она тряслась, но все равно произнесла свою просьбу полностью, после чего низко поклонилась.

Король пламени смотрел на девочку несколько мгновений, а потом обратился ко всем:

– Никто из вас больше не увидит своего прежнего дома. Никто и никогда. Ваш новый дом здесь. Но одно я могу пообещать, если среди прибывших сейчас или ранее есть ваши родственники, сообщите об этом моим людям, и семьи будут воссоединены.

Мерка всхлипнула и растерла слезы по щекам, а я впилась пальцами в подол нижнего платья.

Никто и никогда не вернется к прежней жизни. Что ждет в тех безопасных землях короля пламени? Не уверена, что хочу узнать.

– Рахарт из города Лесарт!

Глашатай зачитал следующее имя. И процедура повторилась. А потом опять. И опять.

Каждый, кто выходил к королю пламени, опускал руки на кристалл. Иногда искра, возникающая в глубине тумана, была такой же тусклой, как у и Мерки. Иногда чуть ярче. И каждый раз люди подписывали бумаги и позволяли избавить их от проклятия поцелуя пламени.

Их уводили через одну из дверей. Уводил один и тот же человек. Ему требовалось буквально несколько минут, чтобы вернуться обратно в зал.

И как мне хотелось верить, что всех их действительно доставляют в лучшее место, а не передают их души богам прямо за тем порогом.

Слишком много ужасных историй и легенд ходило по земле о короле пламени, чтобы все внезапно оказалось так просто и хорошо для проклятых.

В чем же кроется истинная причина всего происходящего?

– Кассандра де Волье!

Де Волье… фамилия, которую я выбрала себе сама, ведь не имела права носить имя рода из-за своего рождения. Как долго я боролась за эту приставку «де»…

Я встала резко, вскинула подбородок и неожиданно для самой себя встретилась взглядом с королем. Возможно, мне показалось, но мужчина еле заметно усмехнулся.

На негнущихся ногах я каким-то чудом преодолела расстояние, разделяющее нас. И остановилась рядом с кристаллом.

Белый туман манил, привлекал. Но при всем этом я видела и свое отражение в зеркальной поверхности артефакта.

Растрепанные черные волосы, искусанная до крови нижняя губа, побледневшее от страха лицо и ужас, который так просто читался в темных глазах.

Такой видела себя я, такой видели меня все остальные. И поэтому мне не поверил король пламени, когда перехватил у выхода. Я выдала себя одним только внешним видом. Конечно, разве могла какая-то адептка выглядеть… вот так?

– Коснитесь кристалла, Кассандра, – глубоким голосом приказал монарх стихии. Именно приказал.

В словах чувствовалась власть. Чувствовалось, что он ни о чем не привык просить. Только приказывать.

Особенно тем, кто находился теперь в его власти.

Я медленно опустила вначале одну ладонь на гладкую холодную поверхность, затем вторую. И посмотрела на мужчину.

Мне было неинтересно наблюдать за очередной искрой где-то в глубине тумана. Куда сильнее хотелось прочитать те немногие эмоции, которые могли появиться на лице короля пламени.

Первым, что я заметила, было искреннее и неприкрытое удивление.

Темные густые брови взлетели вверх, а на гладком широком лбу появились морщины.

Я встретилась взглядом с королем пламени и внутренне содрогнулась от того взгляда, которым он меня наградил.

Полным холода. Полным власти и желания подчинить. Будто у хищника, заметившего свою жертву.

А потом я опустила глаза к кристаллу и сдавленно охнула.

Тусклой искры не было. Не было и белого тумана.

Весь он окрасился в огненно-алый, будто пламя вспыхнуло прямо внутри кристалла. Настоящий пожар пылал в артефакте под моими руками, но поверхность, которой я касалась, оставалась такой же холодной.

– Интересно, Кассандра. Очень интересно, – грудным голосом нарушил тишину король пламени.

– Что мне надо подписать? – Я резко отдернула руки от артефакта, и пламя в нем потухло, вернув место молочно-белому туману.

– Вам ничего сейчас подписывать не нужно.

Я чувствовала его взгляд. Ощущала кожей так явно, как прикосновение ледяного ветра на балконе в осенний пасмурный день.

– Гилберт, проведи Кассандру, – последовал новый приказ. И отдан он был не тому человеку, что до этого занимался сопровождением людей к двери по правую сторону.

– Куда вы собираетесь меня отвести? – я отшатнулась от мужчины, который все время молча стоял поодаль от алтаря.

– Я позже все объясню, – снизошел до ответа король пламени. – А сейчас выполни приказ своего короля и уступи место следующему проклятому.

Своего? Короля? Он не мой король! Я не присягала ему на верность!

– Пойдемте, – Гилберт оказался таким же лысым, как и остальные мужчины, которых я тут видела. И носил на шее такой же медальон.

– Я не подписала документ! – я оттолкнула его руку и повернулась к королю пламени. – Значит ли это, что вы сдержите слово и сохраните мне жизнь?

Я чуть было не сказала «как и остальным», но вовремя прикусила язык. Неизвестно, что стало с остальными после подписанного документа.

Почти все проклятые были из простых людей и не умели читать. Что, если они подписали бумаги, которые уличали их в каких-то преступлениях и предрекали тем самым смерть?

– Я даю вам слово, Кассандра, – ледяной голос стеганул по спине хлыстом, – что вы останетесь живы, если будете выполнять мои приказы. Гилберт!

Мужчина схватил меня за руку и стащил по небольшим ступенькам с возвышения. Наш путь лежал к левой двери. К той, куда еще никого не отправлял король пламени.

Но и до меня еще никто не мог создать внутри кристалла ничего, крупнее искры.

Глава 4

Страх преследовал меня с того самого момента, как тетушка указала на меня людям короля пламени. Но и от страха можно устать. Это я поняла, когда до двери оставалось несколько шагов.

Трястись теперь всю жизнь из-за каждого шороха? Нет, это не по мне!

Король пламени дал слово, что сохранит жизнь всем проклятым. И если не этому слову верить, то чему?

– Вам придется подождать, – подбодрил меня Гилберт, открывая дверь.

Я шагнула вперед без опасений. И оказалась в просторной комнате с такими же скамьями, как и в зале, только расставленными по периметру. Из источников света лишь два факела в металлических скобах на стенах. И никакой другой двери.

Просто каморка, в которой мне предлагали подождать. Ну что ж, значит, подожду, раз сам король пламени этого пожелал.

Я заняла место недалеко от выхода и вся обратилась в слух.

В зале продолжалась церемония избавления от проклятия, звучали новые имена, ходили люди, слышались шепотки и бормотания собравшихся.

А через несколько минут дверь в каморку открылась еще раз, пропуская высокого молодого мужчину. С виду он был старше меня всего на пару лет.

Гилберт лишь мелькнул в проходе и вернулся на свой пост.

– Ужасное мероприятие, – пробормотал незнакомец, проходя внутрь и отряхивая со своего серого наряда невидимую пыль. – Что нас теперь ждет?

– Думаю, что мы узнаем об этом уже очень скоро, – ответила я, взглянув на него.

– Олаф Рионте, – представился он, повернувшись ко мне.

Довольно высокий молодой человек с шапкой вьющихся светлых волос и большими голубыми глазами.

– Кассандра де Волье, – ответила я, поднимаясь с места.

Ни он не поклонился, ни я не присела в реверансе. Все это было лишним. Мы больше не подданные истинного монарха, а собственность короля пламени.

– Я вас раньше не встречал, – с легкой улыбкой произнес Олаф, будто мы познакомились при каких-то других обстоятельствах.

– Я редко покидала родовые земли, – кивнула и постаралась улыбнуться. – Но наслышана о вашем отце.

– Многие о нем наслышаны, – с искренней улыбкой ответил один из сыновей графа, владеющего северными рудниками. – Я его седьмой сын.

– Как же вы оказались тут? – подивилась я, решив, что этот вопрос не такой уж и бестактный.

– Отец не захотел иметь ничего общего с проклятым, – развел руками Олаф. – И я даже не виню его за это. Как винил еще несколько часов назад.

Я понимающе поджала губы и жестом предложила новому знакомому место рядом с собой.

– Де Волье, – пробормотал он, нахмурившись и сев поблизости. – На самом деле первый раз слышу эту фамилию. Откуда вы, леди Кассандра?

– Племянница леди де Вотелье, – легко ответила я. – Но у меня была возможность выбрать фамилию и герб самостоятельно.

– Оу! – ошарашенно выдохнул Олаф, понимая, к чему я клоню. И даже смутился. – Прошу прощения, леди Кассандра.

– Я не стыжусь своего происхождения, – пожала я плечами.

И почти не солгала. Благодаря тетушке, которая изо дня в день указывала на мое место, роль бастарда перестала казаться позорной и дикой.

– Это приятно слышать, – Олаф прикрыл глаза. – Но, как я понял, здесь ни титулы, ни фамилии не имеют значения. Значит, и ваше происхождение больше не должно никого волновать.

– Хоть что-то во всем происходящем хорошее, – тихо рассмеялась я.

И поймала отблеск поддержки в голубых глазах.

Вскоре дверь открылась еще раз. А потом еще. И еще. И еще…

Вскоре в каморке, помимо нас с Олафом, находилось еще двое мужчин и пять девушек.

Мужчины оказались братьями-близнецами. С виду им было никак не меньше сорока. Темные длинные волосы, стянутые в хвосты, седина на висках, морщины на загоревших лбах. Вряд ли из высшего света. Или купцы, или фермеры.

Новоприбывших девушек мне нормально рассмотреть так и не удалось, как и познакомиться с ними. Кто-то плакал, кто-то причитал и заламывал руки.

На их фоне я выглядела островком безразличия и смиренности. Что даже немного раздражало.

А потом дверь открылась еще раз. Но вместо того, чтобы впустить еще одного поцелованного пламенем, привела к нам самого монарха стихии.

Торрин фон Асфен вошел внутрь в сопровождении Гилберта и еще двух своих людей. В помещении резко стало как-то тесно, неуютно и холодно. Будто этот мужчина одним своим присутствием вытягивал все тепло.

– Остались только вы, – обратился он к собравшимся, глядя на двух девушек, которые никак не могли успокоиться и продолжали плакать. – Ваша судьба может измениться полностью после нашего разговора. Потому предлагаю выслушать меня всего раз и принять решение.

Гилберт так зыркнул на рыдающих, что те вмиг побледнели и затихли, кусая губы.

– Хорошо, – король пламени обвел взглядом всех собравшихся в каморке. – Начну с того, что все мои обещания остаются в силе. Вы будете жить в достатке и благополучии, независимо от принятого сейчас решения. Ваши титулы и фамилии больше ничего не значат. Ваши достижения и награды ничего не стоят. Новая жизнь начинается для вас здесь и сейчас.

Олаф прищурился, глядя на человека, который сейчас одним лишь словом лишил его всего.

– Ритуал снятия проклятия видели все, – монарх стихии продолжил говорить. – Если вы до сих пор не поняли, что произошло – объясню: я освободил людей от проклятия и забрал его себе.

В такт своим словам Торрин фон Асфен поднял руку без перчатки ладонью кверху и слегка сжал пальцы, между которыми в ту же секунду появился огонек. Небольшой, ярко-оранжевый и подрагивающий от сквозняка.

– Вашей силы достаточно, чтобы сделать так же, – добавил он. – Все вы можете научиться жить с пламенем, которое вас избрало. Можете им управлять. И поступить ко мне на службу. А можете отдать свое проклятие, как сделали все остальные. И начать жизнь с чистого листа: заняться земледелием, торговлей или другим ремеслом, создать семью и обосноваться на моих территориях. Выбор за вами.

– Земледелием? – воскликнула одна из девушек. Довольно хорошенькая с длинными каштановыми волосами, достигающими поясницы. – Я леди, ваше величество! Я могу вышивать, играть на музыкальных инструментах, танцевать… Но никак не…

– В таком случае вам лучше подумать о первой части моего предложения, – резко оборвал ее король пламени. – У вас на размышление несколько минут. Те, кто готов расстаться со своим проклятием и начать новую жизнь, покиньте помещение. И ждите меня возле кристалла.

Одна из девушек, которая еще минуту назад выла раненым волком, медленно поднялась на ноги и поспешила к выходу. Люди короля пламени расступились, пропустив ее.

Я проследила за ней и прикрыла глаза.

Не пойду. Нет.

Может, шанс избавиться от проклятия и хорош, но что делать после? Я тоже не сильна в обработке земли или торговле. Все, что у меня есть, – это хорошее образование. И проклятый дар.

С этим набором идти только ко двору. Пусть и не того короля. Но зато нет необходимости выходить замуж за человека, которого выберет тетушка.

– Все? – король пламени дал всем еще минуту на размышление. А потом кивнул своим людям. – Хорошо, ваш выбор мною принят.

И вышел из каморки.

– Что теперь? – обратился один из близнецов к Гилберту.

– Мы сопроводим вас в замок, – спокойно ответил человек короля.

Я поймала обеспокоенный взгляд Олафа и приготовилась к новым испытаниям.

Но их не последовало. Всех, кто находился в каморке, заставили пройти через портал. На этот раз видимый и открытый у одной из стен.

Магия представляла собой слегка подсвечивающуюся арку, внутри которой блуждала тьма. Но стоило шагнуть за эту грань, как все мы оказались в светлой гостиной с камином и бархатными алыми шторами, стянутыми позолоченными завязками.

За окнами светило солнце, шелестели зеленью деревья и пели птицы.

Двустворчатые двери открылись и к нам направились слуги. Обычные люди, которые должны были сопроводить всех поцелованных пламенем в подготовленные покои.

– Мне кажется, что из кошмара я попала в сказку, – прошептала я, направляясь вместе с остальными за провожатыми.

– Прекрасную сказку, – ответила мне та самая девушка с каштановыми волосами по пояс. – В которой король пламени так молод и хорош собой.

Я только с удивлением покосилась на нее, но ничего не ответила.

Хотя и хотелось возмущенно воскликнуть, как в настолько пугающей ситуации она может думать о подобных вещах?

– Пока что прекрасную сказку, – поддержал меня в опасениях Олаф. – Я тоже не верю, что все слухи о нем родились на пустом месте.

– Может, и не на пустом, – пожала плечиками девушка, так и не представившись. – Но разве это важно, когда мы гостим у самого короля пламени?

Мы с Олафом только переглянулись, но эту реплику оставили последней в нашем коротком разговоре. Пусть думает, что хочет. Я точно постараюсь быть осторожной, пока не разберусь в истинных мотивах монарха стихии.

Не похож он на человека, который просто так готов приютить поцелованных пламенем и от доброты душевной избавить их от проклятия.

А уж для каких целей ему те, кто решил сохранить свою силу?..

Олаф, похоже, поддерживал меня в этих мыслях. Я то и дело ловила настороженные взгляды, которыми графский сын одаривал слуг и встречающихся нам людей.

Но вскоре нас разделили. Мужчин увели в сторону одной лестницы, а девушек служанки позвали за собой к другой.

Чувство, что все происходящее слишком сказочно, усилилось, когда мне показали комнаты и представили личную горничную, которая теперь будет служить исключительно мне.

– Я наполню вам ванну, Кассандра, – первым делом сказала она.

А я же первым делом решила разобраться, в чем же причина такого теплого приема со стороны ужасного короля пламени.

Глава 5

Комнаты, выделенные мне одной, не шли ни в какое сравнение с теми, что я занимала до этого в доме тетушки. В моем распоряжении оказалась пусть и небольшая спальня, зато с огромной кроватью, занимающей большую часть пространства.

Гостиная с несколькими уютными креслами и небольшим кофейным столиком, личная купальная комната с большой каменной ванной. И вишенкой на этом

десерте стал небольшой балкон, украшенный вазонами с яркими цветами.

– Кассандра, ваша ванна готова, – горничная вернулась к моменту, когда я успела все осмотреть. – Через час прибудет модистка с готовыми нарядами. Вы сможете выбрать до десяти платьев.

– Это тоже приказ его величества? – уточнила я, не в силах избавиться от чувства, что силки, в которые я угодила, с каждым мгновением затягиваются все сильнее.

– Конечно, – кивнула девушка, нервно поправляя светлую прядь, выбившуюся из строгой прически. – Вы теперь личная гостья его величества.

Так вот какую роль я тут играю. Интересно.

– Я до сих пор не знаю твоего имени.

– У меня его нет, – смиренно отозвалась девушка, повергая меня в шок.

– То есть как?

– Имя – это высшая награда за службу его величеству, – произнесла она, не поднимая на меня глаз. – Я еще не заслужила нового имени.

– Нового? – В голове не укладывалось, как такое вообще возможно?

– Верно, Кассандра, – просто по имени назвала меня горничная, хотя это, как оказалось, не так уж и просто. – Мое старое имя сгорело вместе с проклятием, от которого избавил меня его величество. Да освещает солнце вечно его путь!

– И теперь тебе нужно заслужить новое? – нахмурилась я, не в силах сдержать удивления.

– Все верно, – кивнула она. – Как только это произойдет, я буду самой счастливой.

– Но как к тебе обращаются другие?

– Горничная, служанка, – пожала девушка плечами, будто потеря имени ее совершенно не заботила. – Кассандра, пойдемте, я наполнила вам ванну, вода скоро начнет остывать.

Она так аккуратно закончила мои расспросы, что не оставалось сомнений – раньше она была не просто девчонкой с фермы или дочерью кожевника.

Эта горничная была хорошо воспитана и образована.

Когда король пламени сказал, что больше не существует титулов и имен, я совершенно не так это представляла. Совершенно не так.

Именно эти мысли занимали мою голову, пока я принимала ванну и пока выбирала платья, принесенные модистками. Отличные ткани, фасоны по последнему писку столичной моды, ручная вышивка и бисерная отделка.

Сделать выбор было сложно. Но с этим справиться мне помогло решение, что я не собираюсь привлекать к себе слишком много внимания. Потому отказалась от вызывающих декольте и вырезов, от ярких тканей и множества кружева.

Лишь одно из десяти платьев было темно-алого цвета, с довольно откровенным вырезом и открытыми плечами. И то только потому, что сдержанные наряды закончились.

Одежду подогнали по моей фигуре на месте, применив для этого магию. Я впервые стала свидетельницей того, как применяются чары для улучшения нарядов.

Помимо одежды, в платяном шкафу появилось несколько пар туфель и теплый плащ. До приближения осени было еще достаточно времени, а этим предметом гардероба мне будто указывали, что отсюда я никуда не денусь.

– Кассандра, – безымянная горничная обратилась ко мне, когда модистки ушли. – Скоро подадут обед всем гостям его величества, я вас провожу в трапезную. А вечером у вас занятие.

– Занятие? – я слышала об этом впервые и нахмурилась. – Танцы? Игра на музыкальном инструменте?

– Занятие с его величеством, – ошарашила меня новостью девушка и жестом предложила пройти в спальню.

Благодаря ее помощи я вскоре уже стояла перед ростовым зеркалом в темно-коричневом платье с узкими рукавами и довольно скромным вырезом. По подолу шла ручная вышивка золотой нитью в форме больших цветов, а корсет украшала россыпь такого же золотого бисера.

Наряд, который стоил целое состояние, достался мне просто за то, что я «гостья» короля пламени.

Все открытия и догадки нужно было с кем-то обсудить. И этим единственным кем-то был Олаф, с которым мы встретились в трапезной через час.

– Вы выглядите прекрасно, Кассандра. – Он тоже сменил невзрачный серый наряд на праздничный темно-зеленый камзол и черные с зелеными вставками брюки.

Если я не ошиблась, это были те же цвета, что и на гербе семьи Рионте. Выглядело почти как прямой вызов правилам нового короля.

– Благодарю, – следуя этикету, я вынуждена была поддержать эти словесные реверансы. – Вы тоже преобразились, Олаф.

– Вас что-то беспокоит?

– Да, – я оглянулась на остальных собравшихся.

Близнецы стояли у окна и что-то тихо обсуждали. Девушки собрались в пеструю стайку и что-то со смехом рассказывали друг другу. Я на их фоне сейчас могла сойти за серую мышь, выбрав темные цвета.

– Вы уже знаете, что у слуг в этом замке нет имен? – шепотом уточнила я.

– Да, я познакомился с человеком, которого ко мне приставил его величество, – ответил Олаф. – Мне это все кажется странным и неправильным.

– Мне тоже, – я облегченно выдохнула, найдя единомышленника. – Но, кажется, беспокоит это только нас.

Олаф проследил за моим взглядом и пожал плечами:

– Они выжили и получили новый шанс, их не за что винить.

– Вас тоже позвали вечером на занятие с его величеством? – решила узнать я.

– Да. Неужели король пламени действительно собирается научить нас, как приручить проклятие?

– Это странно, – поделилась я с ним следующим подозрением. – Зачем королю пламени обучать других? Какой ему прок?

– Может, не всю силу он может прибрать к рукам? – предположил седьмой сын графа. – В любом случае мы должны будем это узнать лично от него.

– Если его величество пожелает поделиться с нами этой информацией, – пробормотала я, отводя взгляд в сторону. – Олаф, мне не нравится то, что сейчас происходит. Я не могу радоваться спасению от ужасной участи, как она. Возможно, угроза все еще висит над нами, а мы об этом даже не знаем.

– Понимаю и разделяю ваши опасения, Кассандра, – мужчина поймал мою руку и сжал в своей ладони. – Но что мы можем сейчас сделать?

Я встретилась взглядом с неожиданным соратником:

– Нам нужно разузнать как можно больше.

– А что будем делать потом?

– Все зависит от той информации, что удастся получить, – ответила я. – Возможно, мы зря переживаем. А если нет…

– Его величество Торрин фон Асфен! – закричал один из слуг, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

– Никто не говорил, что король пламени будет обедать с нами, – бросила я перед тем, как высвободить руку из чужих пальцев и присесть в реверансе.

Шаги. Просто звук шагов. Но даже от него стало как-то холодно и неуютно. Будто кто-то вновь высосал все тепло.

Выпрямившись, я увидела короля пламени.

В этот раз Торрин фон Асфен сменил простой наряд на расшитую серебром белую рубашку и темный жилет. Все еще не так ярко и роскошно, как наряды настоящих монархов, но уже ближе к титулу, что он носил.

Заняв место за столом, я оказалась между той шатенкой и еще одной девушкой – рыженькой с веснушками на лице и руках.

Ели все в тишине. А я подметила, кто чувствует себя за столом привычно, а кто берет вилку для салата, даже не подозревая, что на самом деле должен есть ею десерт.

По моим наблюдениям, обученными были только Олаф и леди с каштановыми волосами. Сносно держались братья-близнецы. А вот остальные девушки допускали самые ужасные ошибки, но никто даже не косился в их сторону.

– Вам всем уже известно, что после обеда у нас с вами будет первое занятие, – взял слово его величество, когда подали десерт – воздушное подтаявшее мороженое с кусочками фруктов. – Полагаю, стоит объяснить, что именно будет происходить.

Ответить королю пламени никто не решился. Но и к еде никто не поспешил притронуться, все замерли в ожидании продолжения.

– То, что привычно называют проклятием, – лишь способности. То, что зовется поцелуем пламени, – лишь дар. Но дар опасный, способный навредить носителю и его окружению, – в полной тишине голос Торрина фон Асфена звучал пугающе. – Не все могут обучиться контролю. Но вы на это способны.

– Ваше величество, – сидящая рядом со мной аристократка заговорила, когда за столом повисла тишина, – вы хотите сказать, что будете обучать нас лично?

– Верно, Ливетта, – ответил он шатенке, а я наконец узнала ее имя.

Ливетта… Ливетта… что-то знакомое. Лично я с ней не встречалась, так как редко вместе с тетей и сестрой получала приглашения на приемы и балы, но вот имя…

О боги! Да это же дочь одного из трех герцогов!

– Это большая честь, – вместо вопросов Ливетта де Равини просто улыбнулась.

Похоже, только меня мучил вопрос, для чего королю пламени нужны ученики.

Из бастарда в проклятую. Из проклятой в гостью. Из гостьи в ученицу.

Последние два дня закрутили меня в водоворот, то и дело меняя статус и положение.

Король пламени больше ничего не сказал, обед продолжился в тишине. После его завершения монарх стихии оставил своих учеников на попечение слуг, а сам удалился. Гостей вскоре попросили покинуть трапезную и провели по коридорам в просторный зал с высокими потолками, витражными окнами по одну сторону и десятком кресел возле письменного стола.

– Мне кажется, я попала в сказку, – счастливо заметила Ливетта, когда слуги оставили гостей короля одних.

Я поймала настороженный взгляд Олафа и только кивнула, подтверждая, что тоже не собираюсь терять бдительности.

Может, его величество и пощадил тех людей, что отдали ему свою силу добровольно, но наша судьба пока слишком туманна. Эта магия, которую все звали проклятием, была ему нужна. И сам мужчина не боялся ее огня.

Неужели никакого проклятия не существует, и все те истории, что распространяют храмовники, лишь повод, чтобы подпитать короля пламени?

Но вряд ли мне кто даст ответы на эти вопросы так просто, как того хотелось бы.

Глава 6

Занятие с королем пламени началось, когда монарх стихии присоединился к нам в большом зале. За то время, что мы его ждали, я успела познакомиться с рыжеволосой девушкой. Она первой ко мне подошла и сама представилась, при этом назвав госпожой и выдав этим свой статус.

Цинта оказалась старшей дочерью бондаря из небольшого города на окраине королевства. И с восторгом смотрела на все, что ее окружало. Из ее слов стало ясно, что она полностью поддерживает Ливетту, и это меня расстроило.

То ли я оказалась такой мнительно, то ли все остальные глупыми.

– Начнем, – его величество занял место за письменным столом и жестом предложил своим ученикам расположить в креслах, расставленных напротив в шахматном порядке.

Торрин фон Асфен выждал несколько мгновений, а потом продемонстрировал небольшой кристалл в форме шара с клубящимся внутри туманом. Такой же, как не так давно стоял на алтаре, но в несколько раз меньше.

– Перед началом обучения мне нужно еще раз убедиться в силе ваших способностей. – Его величество взмахнул рукой и заставил кристалл взлететь. Шарик повиновался и медленно перекочевал в руки ближайшему человеку.

Вторая проверка заняла всего несколько минут. И когда артефакт оказался в моих ладонях, я уже имела представление о том, кто меня сейчас окружает.

Если я все правильно поняла, то чем ярче разгоралась искра в белоснежном тумане, тем сильнее было проклятие. Стоило мне коснуться артефакта, как внутри него в ту же самую секунду вновь вспыхнула огненная буря. Как и в прошлый раз.

Точно так же проклятие отозвалось лишь у Ливетты. У остальных же огонь внутри шара вел себя тише и спокойнее. А у некоторых даже не полностью рассеивал туман.

– Хорошо. – Магия вырвала у меня артефакт из рук и вернула Торрину фон Асфену. – А теперь я должен сообщить вам то, чего не знает весь остальной мир. Проклятие можно и нужно контролировать. Чем больше в вас силы, тем больше контроля для этого необходимо.

Король поднял руку, предварительно сняв тонкую черную перчатку, и взял в ладонь кристалл. Шар моментально окрасился алым. Не было видно всполохов пламени, как при моем прикосновении. Или искр, как с другими. Нет. Артефакт будто оказался внутри не просто пожара, а в самом жерле вулкана. Где все, что существует, – это одна магма. Ленивая, медленная, но в сотни раз опаснее, чем простой огонь.

– Я забираю силу у тех, кто не готов ею воспользоваться, – произнес он, задумчиво покрутив в ладони шар. – У тех, у кого ее нескончаемо мало. Или тех, кто сам не желает иметь ничего общего со стихией. Все эти люди верят в проклятие. Именно потому им нельзя возвращаться к прошлой жизни. Это не мое условие, а договор с вашим монархом.

Я опустила глаза, осмысливая услышанное.

Значит, это не какой-то тайный замысел одного мага? В этом участвует настоящий монарх и его приближенные? То есть все они соглашаются на то, чтобы часть населения попросту переходила под власть другого ненастоящего короля?

И все равно что-то во всем этом не сходилось.

– Вы из тех, кто сможет усмирить своенравную и опасную стихию, – добавил Торрин фон Асфен, поднимаясь на ноги и оставляя кристалл на столе. Стоило пальцами выпустить его, как алый цвет вновь превратился в блуждающую белесую дымку. – И моя задача вас этому обучить.

– Ваше величество? – Олаф привстал, выказывая свое уважение.

– Да?

– Зачем вам это?

Я замерла, не веря в то, что седьмой сын графа так просто задал этот вопрос.

– Зачем я оставил силу вам? – уточнил монарх стихии, еле подняв брови. – Или зачем мне обучать вас?

– Все это.

– Королям не пристало признаваться в слабости, – криво усмехнулся мужчина, прислонившись к столу. А я неожиданно увидела то, о чем говорила Ливетта.

Торрин действительно был довольно молод и симпатичен. Но все это терялось на фоне внушаемых его именем страхов и предубеждений.

– Короли не должны сообщать о том, что что-то не в их силах и возможностях, но я не истинный монарх, избранный богами, – пояснил мужчина. – Я колдун, которого многие боятся. Колдун, способный избавить простых людей от той толики магии, которую они могут обернуть себе же во вред. И я готов признать то, что не в моих силах забрать всю магию. К тому же нужны и другие маги пламени. Нужны мне. Потому я берусь за ваше обучение с умыслом, что после него вы будете служить мне.

– Служить? – Олаф не отступал, поражая меня. – В качестве кого?

– В качестве магов, я же уже сказал. – Торрин хоть и придерживался дружелюбного тона, в его взгляде сквозил холод. – Мне нужны маги огня. Это

почетная должность при дворе.

– Мы подпишем какие-то бумаги?

– Зачем? У вас все равно нет выбора, – прямолинейно сообщил Торрин фон Асфен. – Либо вы принимаете мои знания и поступаете на службу, либо погибаете от того дара, что все вокруг зовут проклятием. Без моей помощи он сожжет вас изнутри.

– Но после обучения кто-то может не пожелать служить вам.

Боги, Олаф, остановитесь! Он сейчас уничтожит вас одним взглядом за такие провокации!

– Осторожнее, Олаф. Осторожнее подбирайте слова, – с нескрываемой угрозой в голосе произнес монарх стихии. А потом вновь растянул губы в легкой усмешке и заметил: – Вначале вам придется пройти обучение. А если после этого вы не захотите мне служить, Олаф… Что же, тогда придется вас казнить как предателя.

У меня руки похолодели от этих слов. А седьмой сын графа только опасно сузил глаза и процедил сквозь зубы:

– Вы сами сказали, что не являетесь полноправным монархом. Кого же тогда я предам, если не являюсь вашим подданным?

– Вы не являетесь моим подданным, – согласился Торрин фон Асфен. – Вы являетесь моей собственностью. И имеете больше, чем большинство ваших собратьев. Как минимум имя.

Король пламени буквально выплюнул последнее слово сквозь зубы.

А Олаф резко опустился в свое кресло с таким звуком, будто из него выжали весь воздух. Король пламени этого будто бы не заметил, повернулся к остальным и ледяным тоном поинтересовался:

– Есть ли у вас еще вопросы до того, как мы приступим к первому занятию?

– Да! – Я встала с места, чувствуя, как дрожат ноги.

– Кассандра, верно?

– Да.

– И какие у вас вопросы?

– Вы обмолвились о службе, но большинство из собравшихся тут женщины…

– Мага определяет не то, носит он штаны или платье, Кассандра. Мага определяет его сила и умение ею управлять. Не переживайте, я подберу для вас хорошее место при своем дворе.

У меня дыхание перехватило от двух взглядов. Одного прямого от короля пламени, а второго уничтожающего от Ливетты. Девушка так меня оценила им, будто вместо служения при дворе в качестве мага мне только что предложили разделить с королем ложе.

– Раз вопросы закончились, перейдем наконец к занятию, – решительно сообщил его величество.

Я поймала взгляд Олафа и закусила губу. Король пламени только что частично раскрыл перед нами нашу дальнейшую судьбу.

– Стихия огня – одна из самых опасных и непредсказуемых, – Торрин фон Асфен легко сменил тему, вернувшись на свое место. Он поставил локти на стол и скрепил руки в перчатках в замок перед своим лицом. – Она может убить носителя или его врага.

– Тут разве холодно? – шепотом уточнила сидящая чуть позади меня Цинта.

– Нет, – так же тихо отозвалась я.

– Почему тогда его величество в перчатках?

– Хороший вопрос, – пробормотала я, глядя на его ладони. – Очень хороший вопрос.

– Для того, чтобы научиться пользоваться той силой, которую в большом мире прозвали проклятием, нужно много усердия, – продолжал говорить король пламени. – Но перед этим предстоит понять, что за сила в вас скрыта. И избавиться от страха перед ней. Пока вы боитесь, не вы контролируете огонь, а он вас. Ливетта!

– Да? – девушка встрепенулась и тут же улыбнулась, ведь король пламени обратил на нее внимание.

– Подойдите, вы ведь не боитесь своей силы?

– Не боюсь! – с готовностью отозвалась девушка, буквально вспархивая в сторону Торрина фон Асфена. – Что я должна сделать?

Король пламени встал и зашел девушке за спину, поймал ее правую руку и заставил ее поднять. Развернул ладонью вверх.

– Представьте пламя, Ливетта, – произнес он, зависнув у нее над ухом. – Как оно зарождается теплом в вашей груди. Как течет по венам вместо крови, как возникает на вашей руке. Вы его контролируете.

Ливетта закусила губу. Ее грудь так быстро поднималась, что сбившееся дыхание было слышно на расстоянии. Кажется, девушка думала сейчас совершенно не об обучении.

– Не получается, – пробормотала она, простояв почти в объятиях короля пламени несколько мгновений.

– Хорошо, – Торрин фон Асфен резко отпустил руку Ливетты и отступил на шаг. – Тогда, может, Кассандра?

– Я? – у меня даже голос дрогнул от неожиданности.

– У вас двоих самый сильный дар. Вам будет проще призвать его, – отстраненно заметил мужчина. – Ливетта, можете возвращаться на место.

Девушка разочарованно выдохнула и прожгла меня взглядом, проходя мимо к пустому креслу.

– Ваше величество, влияет ли как-то на способность призывать пламя количество активностей проклятия? – уточнила я, подходя к мужчине под взглядами собравшихся. И остановилась в стороне.

– Нет, – король не заметил моего намека и в два шага сократил расстояние между нами, остановился так же за спиной, а через мгновение я ощутила прикосновение мягкой и гладкой ткани к руке.

Перчатка хоть и выглядела кожаной, была сшита из какого-то другого материала.

Я тряхнула головой, избавляясь от лишних мыслей. И постаралась выровнять дыхание, которое тоже сбилось, как и у Ливетты. Но только не от глупых мыслей, которые наверняка посещали ее хорошенькую головку, а от страха.

Иррационального страха, причиной которого был сам король пламени.

– Кассандра, вы помните, что нужно делать?

– Да.

Я постаралась представить, что рядом никого нет. И сосредоточилась на тепле в груди, которое росло. Растекалось по всему телу. А потом концентрировалось на ладони в форме огненного сгустка. Плотного, яркого, опасного. Но не для меня, а для окружающих…

Согнутые пальцы прострелило болью, а через секунду на подушечках вспыхнуло по небольшой искре. И тут же все потухло.

– Слабо, но уже хоть что-то, – хмыкнул король пламени, отступая от меня. – Можете возвращаться на свое место, Кассандра.

Получилось? Действительно получилось?!

Я в каком-то забвении прошла к креслу и рухнула в него без сил. В голове не укладывалось то, что я только что сделала.

Подчинила стихию! Всего на долю мгновения, но… но все же подчинила.

Занятие продолжилось. Всем нужно было повторить то, что сделала я. Время тянулось, но ни у кого не выходило так же легко повторить мою победу. Даже у меня самой.

Я больше не чувствовала тепла в груди, не могла его призвать или придумать. Капризное проклятие не желало подчиняться.

– На сегодня все, – смилостивился над нами король пламени через долгий час попыток и поражений. – Можете возвращаться к себе и не забывайте о практике. Вам сообщат о следующем нашем занятии, где я и проверю ваши успехи.

Я вскочила с места первой, собираясь перехватить Олафа в коридоре и обсудить с ним все произошедшее. Мне нужен был друг. И я хотела найти его в лице седьмого графского сына.

– Ливетта, Кассандра, а вы задержитесь, – отдал приказ король пламени.

А я даже с шага сбилась. Этот мужчина с такой легкостью ломал мои планы, что злость брала.

Торрин фон Асфен дождался, пока все остальные покинут помещение и только потом обратил внимание на меня и Ливетту.

– Скажу сразу, – произнес он, поочередно одарив нас тяжелым взглядом, – вам двоим запрещено практиковаться вне занятий. Пока что.

– А почему? – Ливетта аккуратно оттеснила меня и встала прямо напротив монарха.

– Потому что ваша сила слишком велика для самостоятельного освоения, – и глазом не моргнул его величество. – У меня нет желания спасать слуг и покои от внезапно возникшего пожара. Надеюсь, вы обе меня поняли.

– Конечно, ваше величество, – расплылась в улыбке Ливетта.

– Ваше величество, откуда взялась эта сила? – нахмурившись, уточнила я. – Не боги же нас прокляли. Это ведь ложь.

– Ложь? – его величество усмехнулся, переведя на меня взгляд. – Может, и так, Кассандра. Что нам вообще известно о богах?

На этот вопрос я не стала искать ответа. Он явно был из ряда риторических.

– Верно, это не проклятие, – все же подытожил монарх стихии. – Это сила и дар, которые передаются через поколения.

– То есть кто-то из моих родителей мог быть… проклят?

– Необязательно, Кассандра, – Торрин фон Асфен слегка наклонил голову, но взгляда не отвел. – Это проклятие, как вы его называете, оставили на нашей земле высшие создания. Может, фениксы. Может, драконы. Когда-то давно они жили среди нас. А может… может, до сих пор живут.

Он лишь усмехнулся при этих словах. Но я могла поклясться, что в темных глазах короля пламени сверкнула алая вспышка. Как затухающий уголек.

Глава 7

– Кассандра, вот вы где!

Я летела по коридору, не замечая ничего и никого перед собой. Куда так спешила, даже не скажу. Потому что без посторонней помощи вряд ли бы отыскала собственные комнаты.

– Олаф! – я удивленно отпрянула от мужчины, который возник у меня на пути.

– Я вас ждал, – признался он и галантно предложил локоть. – Позвольте, сопроводить вас в покои?

– Что-то еще случилось? – шепотом уточнила я, аккуратно опуская ладонь на его руку.

– Помимо того, что нам дали понять, каково истинное положение дел? – хмыкнул он. – Нет. Что от вас хотел король пламени?

– Предупредил, что моя сила слишком велика для самостоятельного изучения, – не стала скрывать я. – Ливетта в таком же положении.

– К слову, где она?

– Думаю, пытается очаровать короля пламени.

Олаф только покачал головой, а потом еще тише заговорил:

– Вижу, что вам тоже не по душе происходящее, Кассандра. Нам стоит быть осторожнее?

– Вы не сильно вняли этому совету на сегодняшнем занятии, – заметила я. – Такие вопросы и такому человеку…

– Да, я рисковал, – согласился Олаф. – Но оно того стоило. Боюсь, король пламени собирает армию. И мы после обучения станем его новыми солдатами.

– Армию? – я от неожиданности оступилась. И если бы не рука Олафа, вероятно, упала бы.

– А вам так не показалось? – удивился он. – Магия огня опасна. Она обладает мощью, способной уничтожать и сжигать. Я полагаю, что грядет война, Кассандра.

– Но с кем?

– С нашим истинным монархом, – на грани слышимости ответил Олаф. – Ближайшие земли захватить всегда легче, чем смотреть куда-то дальше.

– Но у них же соглашение. Или я неверно поняла слова, что сегодня прозвучали?

– Соглашения нарушаются, – покачал головой мужчина. – И я боюсь, что мы можем стать оружием в руках человека, который готов развязать войну.

– Доказательств этому нет, – пробормотала я, опуская взгляд.

– Но я собираюсь их найти. А вам нужно быть осторожнее.

– Я не собираюсь сидеть сложа руки, – твердо заявила в ответ. – Если нашей стране грозит опасность куда страшнее проклятия, я не буду стоять в стороне.

– Это очень храбро с вашей стороны, Кассандра, – восхищенно отозвался Олаф, останавливаясь.

Я тоже замерла и твердо посмотрела на союзника:

– Храбростью войны не выигрываются. Что мы можем сделать для своей страны? У нас нет доказательств, чтобы предоставить их истинному монарху?

– Для начала нужно эти доказательства добыть. Но я пока не представляю, что это может быть.

– Потому что мы наверняка не знаем, зачем нужны королю пламени, – согласилась я. – К важным документам мы добраться не сможем. Но… слухи тоже оружие.

– Что вы придумали, Кассандра? – нахмурился Олаф.

– Вряд ли мы единственные гости в этом замке. Вряд ли мы первые, кого здесь обучают. Нам нужно собрать сплетни, разузнать как можно больше у тех же

слуг. Господа часто не замечают прислугу, а очень зря. И… я бы хотела наведаться в библиотеку.

– И что вы будете там искать?

– Еще не знаю, – честно призналась я. – Но чувствую, что стоит больше разузнать о так называемом даре-проклятии.

Олаф не был доволен тем, что я так активно решила участвовать в раскрытии заговора против истинной короны. Но открыто спорить не стал.

Распрощались мы у двух лестниц, расходящихся в разные стороны. Мой новый друг направился к себе, а я поспешила к себе. Надеялась застать свою безымянную служанку на месте. Но, увы, в комнате меня ждал только горячий ужин и разобранная постель.

Поговорить с ней удалось лишь утром. Мне принесли завтрак и сообщили, что обед вновь накроют в малой трапезной для всех гостей короля пламени.

– А как часто у короля пламени бывают гости? – как бы невзначай уточнила я, пока служанка шнуровала мой корсет.

– Иногда, – расплывчато отозвалась девушка. – До вашего прибытия было несколько человек этой зимой.

– А где они сейчас?

– Этого я не знаю, Кассандра, – ответила она, дернув на себя шнурки. А у меня дыхание от тугости корсета перехватило. – Его величество пожаловал им земли.

– Земли? – удивилась я, поймав взгляд горничной в ростовом зеркале. – Неужели у его величества так много земель?

Она лишь пожала плечами и вернулась к своим прямым обязанностям. Я покусала губу, раздумывая, о чем бы еще у нее узнать, и окинула взглядом платье темно-синего оттенка с тонким золотым пояском.

– Скажи, а в замке есть библиотека? – поинтересовалась я у девушки, когда она перешла к моим волосам.

– Конечно! В северном крыле под библиотеку отдано несколько этажей. Вы хотите почитать? Может, я принесу вам несколько книжек?

– Да, почитать было бы неплохо, – с улыбкой отозвалась я.

Пусть принесет мне несколько дамских романов для отвода глаз. В библиотеку я собиралась наведаться сама. Чуть позже, как появится возможность.

Сегодня же такого шанса не представилось. Все утро я провела в компании горничной, которая ненадолго отлучилась. Но только для того, чтобы принести мне три книги в одинаковых зеленых обложках.

Обед состоялся в трапезной без присутствия монарха пламени. Зато Ливетта говорила без умолку. И все девушки с удовольствием слушали ее щебет, поддакивали, осыпали комплиментами.

Олаф был мрачнее тучи и почти все время просидел, уткнувшись в тарелку. О чем он думал, оставалось для меня загадкой.

– Будь мы сейчас не при этом дворе, я бы предложил вам продать ваше кольцо мне по очень выгодной цене, – обратился ко мне один из близнецов и отпил из чаши.

– Мое кольцо? – удивилась я. – А чем оно привлекло ваш взгляд?

– Очень тонкая работа, – поделился он своими мыслями. – Притом старинная. Кольцу не менее тридцати лет. И я могу с уверенностью заявить, что вышло это украшение из-под руки мастера Тиайрена.

– Простите, я не знаю вашего имени, – с улыбкой отозвалась я, удивившись тому, что мужчина угадал.

Кольцо принадлежало тетушке. Она подарила мне его на совершеннолетие, рассказав историю. Что когда-то очень давно один ювелир подивился ее красоте

на одном приеме, а после прислал в подарок чудесное украшение с запиской, в которой признавался в любви.

– Меня зовут Тил, – легко отозвался он. – А моего брата – Гил.

– Кассандра.

– Мы купцы, леди, у нас глаз наметан на хорошие вещицы, – отозвался мужчина, которого брат представил Гилом.

– А ваше кольцо когда-то давно сделал в подарок наш дядя, – добродушно усмехнулся Тил. – Я бы узнал его работу из тысячи.

– О, это неожиданно, – удивилась я, покрутив на пальце упомянутое украшение. – Оно принадлежало моей тетушке.

– Стало быть, вы леди де Вотелье? – беззастенчиво уточнил торговец.

– Де Волье, – поправила я его. – Но в пределах этих стен это не имеет значения.

– И то верно, – согласился Гил и улыбнулся. – Рад знакомству, Кассандра.

– И я, – даже не солгала. А потом добавила, пожав плечами: – Если это кольцо вам так важно, я могу его просто подарить. В знак нашего знакомства.

– Нет, что вы. Я купец, а не попрошайка, леди де Волье, – рассмеялся мужчина. – К тому же приятно знать, что ваша тетушка приняла чувства нашего родственника. Пусть и лишь в таком виде.

Разговор продолжился, мне все же было интересно узнать побольше об их дяде. И история оказалось грустной. Кольцо, которое мастер подарил тетушке, оказалось единственным, что их связывало. Леди де Вотелье тогда уже была помолвлена и не могла позволить себе отношения с человеком из купеческого сословия. Ювелир погиб при пожаре спустя пять лет. А это кольцо осталось единственным, что напоминало о его присутствии в жизни тетушки.

– Тогда я не понимаю, почему она мне его подарила, – поделилась я мыслями с близнецами, когда подали десерт.

– Видимо, эта память для нее оказалась слишком тяжела. Дядя говорил, что она тоже его полюбила, но тогда была уже замужем.

А я неожиданно для себя вспомнила, что в детстве застала тетю в слезах, она держала тогда в руках это кольцо и горько плакала. Служанка быстро увела меня.

Почему-то я никогда до этого не задумывалась о том случае.

– Берегите его лучше вашей тети, Кассандра, – попросил Гил. – Пусть хоть частичка памяти о нашем дядюшке сохранится.

– Ему было бы приятно, что кольцо носит еще одна красивая женщина, – поддержал его Тил и отсалютовал мне чашей.

Я тепло улыбнулась и вернулась к еде.

День потянулся дальше, не принеся больше никаких событий. А к вечеру, когда солнце уже начало клониться к западу, я смогла уговорить безымянную служанку сопроводить меня в парк, разбитый подле замка.

Чуть позже стало известно, что гостям его величества разрешено и самим гулять по территориям. Но в этот вечер я вышла на улицу не одна.

Парк оказался огромным. Тенистые аллеи, огромные клумбы, большие фонтаны и статуи, множество скамеек и беседок. Складывалось такое ощущение, будто строилось это с расчетом на важных гостей и придворных. На всех тех, кого я пока не встретила в пустом замке.

Если, помимо проклятых, у его величества и были другие гости, они не показывались нам на глаза. Либо же это нас им не показывали.

И это тоже странно.

– А что там? – поинтересовалась я у спутницы.

– Лишь поляна с небольшим прудиком, – спешно ответила она. – Во время летних праздников там собираются гости, артисты и ставятся шатры.

– Мы уже опоздали на эти торжества? – уточнила я.

– К сожалению, да. Череда празднеств подошла к концу.

– Ох, как жаль, – притворно вздохнула я, медленно двигаясь по вымощенной камнями дорожке. – Я бы так хотела на все это посмотреть. Наверное, было много придворных и знатных особ.

– О да, – улыбнулась девушка. – Мне повезло обслуживать гостей его величества. Столько людей…

Я спешно отвела взгляд, чтобы не выдать эмоции, которые удержать не удалось.

Здесь все же бывают гости. Но именно сейчас замок пустует. Связано ли это с приездом проклятых?

– Какие звезды красивые, – постаралась я мягко поменять тему. – Никогда они не светили так ярко.

– Во владениях его величества очень чистый воздух, – согласилась девушка, а потом охнула. – Уже стемнело! Тут холодно. Может, вернемся?

– Я бы хотела еще подышать этим чистым воздухом, – возразила я, не желая возвращаться в каменный мешок замка.

Я и из дома тетушки часто выбиралась то в город, то на конную прогулку, то просто в сад. Находиться в четырех стенах для меня было невыносимо. А в последние дни это еще и очень нервировало.

– Конечно, Кассандра.

– Кассандра? – голос, раздавшийся за спиной, заставил мое сердце резко подпрыгнуть, а после рухнуть вниз.

– Ваше величество? – я поспешно повернулась и поклонилась почему-то улыбающемуся королю пламени.

Он гулял по парку без сопровождения. И совершенно не выглядел так, как полагалось монарху. Какой-нибудь вычурный камзол все еще дожидался его выбора. Ведь сегодня Торрин фон Асфен надел простую белую рубашку с завязками на груди и темные брюки. Неизменным были только черные перчатки из тонкого материала.

– Иди, – бросил он горничной, даже не взглянув на нее.

Девушка склонила голову и поспешила скрыться за кустами дикой розы.

– Как вам парк, Кассандра? – его величество предложил локоть.

– Здесь очень красиво, – отозвалась я, принимая предложение монарха стихии.

Но единственным желанием было просто сбежать как можно скорее. И почему я не послушала служанку, когда она предложила вернуться? Может, успели бы.

– Вы уже видели оранжерею?

– Нет.

– Обязательно найдите время, – посоветовал его величество, а я осторожно бросила в его сторону взгляд.

– Хорошо. Ваше величество, я устала и…

– Тогда присядем? – с легкой улыбкой предложил мужчина. А рядом, как назло, оказалась окруженная с двух сторон живой изгородью скамейка.

Разве можно отказывать королю, пусть и не тому, которого избрали боги?

– Конечно, – выдавила я любезную улыбку.

Торрин фон Асфен коснулся моих пальцев, что лежали у него на локте, рукой в перчатке. И позволил сесть первой. Опустился рядом и расслабленно запрокинул голову к небу.

– Слышал, как вы восхищаетесь звездами, Кассандра, неужели вы только сейчас заметили их красоту?

Слышал… И как давно он шел за нами? Сколько еще всего дошло до его ушей?

– Иногда обращаешь внимание на самые привычные детали, – философски заметила я, стараясь сделать вид, что не поняла намека. – И они кажутся волшебно прекрасными.

– Не могу с вами не согласиться, – протянул король пламени, прожигая меня взглядом холодных темных глаз.

А я поймала себя на том, что пытаюсь вновь увидеть тот странный алый блеск в них. Как в последнюю нашу встречу.

– Так чего вы боитесь, Кассандра?

Вопрос застал меня врасплох. И, к собственному удивлению, я ответила правду:

– Вас.

– Меня? – удивился мужчина и рассмеялся.

Так открыто, задорно. Будто мой ответ его и в самом деле повеселил.

– И почему же вы меня боитесь? – успокоившись, поинтересовался он.

– Потому что вы не говорите всей правды.

Да что такое?! Почему я говорю то, что думаю на самом деле.

– И что же я вам недоговариваю? – прищурившись, продолжил допытываться монарх стихии.

– Для чего вам боевые маги.

Проклятие!

– И это все?

– Да.

Кассандра, остановись! Да что происходит, почему я…

Глаза! Боги! Все это время я смотрела ему в глаза и, кажется, забывала дышать.

Резко отвернувшись, я вскочила на ноги. Сердце забилось с бешеным стуком, когда легкие вновь наполнились кислородом. А злость заставила сжать руки в кулаки.

– Это какая-то магия?! – прошипела я, боясь взглянуть на мужчину еще раз.

– Верно, – даже не стал лгать Торрин фон Асфен. – Я вынудил вас сказать правду.

– Зачем?

– Потому что я привык доверять тем, кто вскоре будет служить мне. И желаю заслужить их доверие в ответ.

– Тогда вы выбрали не самую лучшую тактику, ваше величество!

– Зато теперь я знаю, что беспокоит вас, Кассандра. Или, может, не только вас?

Я сцепила зубы, не поднимая глаз на монарха стихии. Контроль ко мне вернулся. И я больше не позволю ему так легко выведывать у меня информацию.

– Не стоит об этом переживать, – протянул он спустя долгую минуту. – Вы узнаете ответ на этот вопрос, когда будете готовы. Как и все ваши друзья, Кассандра.

Мое имя он протянул, покатал на языке, и тоже встал.

– Вас проводить?

– Спасибо, ваше величество, – процедила я сквозь зубы, продолжая разглядывать камни дорожки, – но я и так отняла много вашего времени.

– Как вам угодно, Кассандра. – Я услышала, как он улыбается. – Как вам угодно.

Глава 8

Он может влиять не людей! Заставлять говорить правду, просто глядя в глаза! В голове не укладывается! Откуда такая мощь у простого человека? Это ведь неправильно. Боги не должны давать такую силу простому смертному!

Я не помнила, как вернулась в комнаты. Как вообще нашла дорогу. Перед внутренним взором все еще стояли темные хитрые глаза, смотревшие, казалось, прямо в душу.

К следующему утру страх ушел. Исчез в предрассветном мраке, как капли росы на солнце. В этот день я решилась посетить библиотеку.

Горничная, как обычно, принесла завтрак в комнаты, помогла одеться и ждала новых приказов. Но их у меня не было, потому я просто отпустила девушку и решила прогуляться по замку сама.

Библиотеку нашла практически без посторонней помощи и пораженно ахнула, когда переступила через невысокий порожек.

Служанка не солгала, когда сказала, что хранилище занимает несколько этажей. Но она и словом не обмолвилась о том, что перегородки между этими этажами снесены, а книжные шкафы настолько высоки, что приходится запрокидывать голову.

Библиотека оказалась не просто большой, а гигантской.

В центре напротив входа возвышалась белоснежная статуя человека с книгой в руках. А по бокам от нее начинался целый лес стеллажей, заставленных книгами разной величины и толщины. От пестроты корешков рябило в глазах.

– Я могу вам чем-то помочь? – будто из ниоткуда возник пожилой мужчина в темном фраке.

– А вы?..

– Хранитель знаний, – гордо произнес он и тепло улыбнулся. – Какую литературу предпочитаете?

– Я бы хотела ознакомиться со справочниками, учебниками и трудами магов на тему проклятия поцелуя пламени, – любезно отозвалась я и улыбнулась.

Кажется, не этого он ожидал от молодой леди, случайно заглянувшей в библиотеку. Но смущение и удивление всего на мгновение проступили на лице библиотекаря.

– Конечно. Там, – он указал рукой в сторону, – находится место для чтения. Вы можете подождать.

– Я пока хотела бы насладиться таким огромным храмом знаний, – мягко отказалась я.

– Конечно, – кивнул мужчина и поспешил оставить меня одну.

Я не знала, что хочу найти в библиотеке. Тем более в такой огромной. Какую-то важную информацию, если она тут вообще была, можно было бы спрятать и на видном месте, а я бы ничего и не заметила.

Прогуливаясь между рядами, я заметила стеклянные трубы сбоку каждого шкафа. Видимо, это для спуска книг с верхних полок. Также в полумраке обнаружила несколько стеклянных столов, на которых под колпаками хранились древние свитки.

Больше ничего интересного не отыскав, я вернулась к месту для чтения, которое представляло собой несколько столов с подсвечниками, подставками для книг и глубокими креслами.

– Все, что я сумел для вас найти, – меня нагнал хранитель знаний с высокой стопкой трудов. И аккуратно установил их на ближайшую поверхность. – Вы сможете взять их в свои покои, если пожелаете.

– Благодарю, – отозвалась я и опустилась в кресло, взяв одну из книг.

Вряд ли на первой странице было бы написано что-то такое, о чем я не знаю, но стоило побольше разведать о своем проклятии. Или даре, как называл эту магию король пламени.

За чтением я провела несколько часов. И узнала лишь массу новых терминов. А кроме этого мне встречались только чьи-то догадки и предположения. Ничего конкретного, никаких подтверждений гипотез.

Захлопнув очередную книгу, где большая часть была занята размышлениями написавшего, я решила отложить это занятие на потом. Забрала с собой книги, в которые не успела заглянуть, направившись в комнаты.

И была перехвачена Олафом у лестницы.

– Кассандра, вы опаздываете на обед!

– Правда? – я остановилась, прижимая к груди книги. – Я зачиталась, упустила ход времени.

– Что-то удалось узнать? – аккуратно спросил он, не указав взглядом на книги. А значит, подразумевая еще и слухи.

– Лишь то, что мы с вами опоздали на летние праздники, которые не так давно пышно отмечались в замке, – осторожно ответила я, опасаясь лишних ушей.

– Вот оно как, – вскинул брови Олаф. – Интересно.

– А как у вас дела?

– Увы, я пока ничего нового узнать не смог. А?..

Олаф кивнул в сторону книг.

– Тоже ничего.

– Пойдемте на обед, – опомнился он. – Сегодня с нами трапезничает его величество.

От одного звучания этого титула у меня перед глазами вновь встала вчерашняя встреча в парке. Стоило бы рассказать об этом Олафу, поделиться сведениями об особых способностях короля пламени.

Но у меня язык не поворачивался. Я дважды открывала рот, чтобы начать говорить. И дважды его закрывала, ни в силах выдавить и звука.

Если седьмой сын графа и заметил что-то, виду не подал. Но оказался прав в том, что на обед мы опоздали. В трапезной уже находились все, в том числе и король пламени.

– Просим прощения, ваше величество, – поклонился Олаф.

– Я не вижу ничего страшного в опозданиях, – спокойно, но холодно отозвался Торрин фон Асфен и жестом предложил занять нам места за столом. – Вижу, вы познакомились с моей библиотекой, Кассандра.

– Да, она впечатляет своими размерами, – любезно отозвалась я, стараясь не смотреть на мужчину.

Если до этого мой страх перед ним был иррациональным, то сейчас я прекрасно понимала, чего боюсь.

Я боюсь оказаться полностью в его власти.

Потерять волю.

Это страшно.

Но, к моему большому счастью, этот разговор закончился, так и не начавшись. Обед пролетел быстро. А вот после нас уведомили о занятии. Втором занятии, о котором утром нам не сообщили.

– Надеюсь, что не нарушаю этим ничьих планов, – любезно добавил король пламени, но я так и слышала насмешку в этих словах.

Какие же еще могли быть планы у его гостей, кроме как ожидать нового занятия?

Второй урок проходил в уже знакомом всем нам зале, но в этот раз у кресел, расставленных в шахматном порядке, появились небольшие круглые столы из красного резного дерева.

– Занимайте места, – повелел король пламени, проходя к письменному столу. – Кто первым продемонстрирует плоды своих тренировок?

Девушки испуганно переглянулись и спешно спрятались за спиной Ливетты, которая до этого шла с ними и о чем-то весело рассказывала.

– Хорошо, – с неодобрением протянул его величество. – Тогда, может быть, вы начнете, Олаф?

Выбор явно пал на него не просто так. Но графский сын не стушевался, вышел вперед и рывком поднял руку. На ладони в мгновение вспыхнуло пламя.

Проверку он прошел. И на его место встал Тил. За ним Гил. А потом дошла очередь и до девушек. Меня и Ливетту оставили самыми последними. И если

бывшая леди де Равини отлично справилась с поставленным заданием, то у меня возникли некоторые трудности.

– Что-то не так, Кассандра? – ледяной голос короля спутал мысли еще больше. И если до того я уже почти ощутила в груди то самое тепло, необходимое для создания огня, то после его слов оно пропало.

– Я…

– Внесите! – отдал приказ куда-то в сторону король пламени и подошел ко мне. – Что не так, Кассандра?

– Все в порядке, – отозвалась я, не решаясь поднять глаза на монарха стихии.

– А мне кажется, что вам есть, что мне сказать, – с насмешкой произнес мужчина. – Мы не начнем, пока вы не продемонстрируете силу.

– Вы сами говорили, что практиковаться в одиночестве мне нельзя, ваше величество, – заметила я, стараясь подавить злость.

– Верно. Потому практикуйтесь сейчас.

Торрин фон Асфен застыл надо мной безмолвной статуей, действуя на нервы.

Я прикрыла глаза, стараясь не обращать внимания ни на что, кроме чувства в груди. Теплого, иногда обжигающего, зарождающегося с малейшей искры…

Я подняла руку и открыла глаза, направляя это тепло к ладони. Теряла чувство силы, а потом вновь находила. Меня бросало то в жар, то в холод.

– Хорошо, – произнес его величество, когда мою кисть охватило пламя. Теплое, приятное, но не обжигающее кожу. – Теперь вам придется обучиться более точно управлять своей силой.

Он отошел в сторону, а я только сейчас заметила, что на столе передо мной появилась огромная глыба льда. Под ней виднелась плотная белоснежная салфетка. И больше ничего.

– Что это? – вырвалось у меня. Оглянувшись, я увидела, что перед каждым проклятым лежала такая же льдина.

– Это задание для второго занятия, – спокойно произнес его величество, обращаясь ко всем. – Перед вами находится субстанция, противоположная огню, – лед. Ваша задача – превратить его в воду. Любыми доступными методами.

– И все? – удивился Гил и постучал костяшками по глыбе пред ним. – Разве это так трудно? Лед и сам может растаять, если его не трогать.

Король пламени легко усмехнулся, но ничего на это не ответил. Вернулся за стол и окинул всех собравшихся пристальным взглядом:

– Приступайте.

– Что в этом трудного-то? – раздалось уже шепотом от того же Гила, а я посмотрела на льдину перед собой и закусила губу.

С первого взгляда простой лед. Самый обычный, который можно добыть зимой. Но на дворе разгар лета. Неужели ради нашего занятия его величество отправил своих людей на ледники?

Маловероятно.

Это слишком долгий путь даже с помощью магии порталов.

Я медленно провела пальцем по глыбе и закусила губу.

Гил был прав, обычный лед и сам должен начать таять в помещении. Но на поверхности этого куба так и не образовался тонкий слой воды.

– Вижу, некоторые из вас уже заметили странности, – с довольством в голосе протянул его величество. А я подняла глаза и столкнулась с ним взглядом. – Что скажете, Гил? Лед тает сам по себе?

Один из близнецов хмыкнул и покачал головой:

– Это странно.

– Откуда он, ваше величество? – поинтересовался Олаф.

– Об этом вы узнаете после того, как сможете уничтожать такие глыбы в мгновение ока, – пообещал король пламени. Да только сложно было не уловить «если», которое так и просилось заменить «когда».

И началось занятие. Пламя стекало с ладоней, падало на лед и… не наносила вреда. Глыба оставалась такой же ровной и гладкой, не собираясь поддаваться жару.

Я несколько раз оглянулась, чтобы проверить, как идут дела у остальных. И только губу закусила, заметив, что никто из них особо не продвинулся в задании, поставленном королем пламени.

Олаф пытался растопить лед, положив на него подожженные ладони. Цинта поливала глыбы огнем, Тил воздействовал на препятствие тонким упругим лучом, но ни один из них не преуспел в выполнении задания.

– Ваше величество, нам бы не помешала подсказка в решении этой задачи, – я взяла на себя смелость озвучить правду. – Мы всего несколько дней назад узнали, что проклятие – это еще и дар. А вы уже хотите от нас таких сложных вещей.

Король пламени так резко встал из-за стола, что я внутренне сжалась, ожидая бури. Ливетта лишь скосила на меня глаза и коварно усмехнулась.

– Хвалю, Кассандра, – неожиданно для всех произнес король пламени. – Вы смогли признать слабость. Пусть и не сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/minaeva_anna/dar-korolyu-plameni

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити